

Предлагаем вниманию читателей подборку дискуссионных материалов по "вечной" для профсоюза теме - о его роли в жизни профессионального сообщества. Излагая свою позицию по этим вопросам, авторы оттачиваются от анализа событий, которые волнуют людей, работающих в науке.

ПОЗИЦИЯ

Приложение к газете «Научное сообщество»
 Московской региональной организации
 работников Российской академии наук

Май, 2008

Профсоюза работников Российской академии наук

В номере:

**О будущем
науки в России**
Александр Железняк

**Куда же идет наша
наука и профсоюз
РАН?**

*Николай Демченко,
Михаил Митрофанов
Александр Самохин
Игорь Столяров*

**История
с источниками**
К. Постнов

**Есть что
раскручивать**
Вячеслав Вдовин

**Почему я не член
профсоюза?**
Евгений Онищенко

Мешает верхоглядство
Виктор Калинин

Фото Николая Андриюшова

САМОСТОЯТЕЛЬНОСТЬ + ОТВЕТСТВЕННОСТЬ + СОЦИАЛЬНОЕ ПАРТНЕРСТВО

На заседании апрельского Совета Московской региональной организации Профсоюза РАН шла речь о работе профсоюза в условиях меняющегося статуса академии. По мнению проактива МРО, рост самостоятельности РАН должен сопровождаться активизацией участия профсоюза в согласовании и контроле трудовых и социальных вопросов.

КУДА ЖЕ ИДЕТ НАША НАУКА И ПРОФСОЮЗ РАН?

"Куда же идет наша наука?" - такими словами президента РАН академика Ю.С. Осипова озаглавлено напечатанное в сентябрьском выпуске журнала "Наука и жизнь" интервью с ним известного журналиста В. Губарева. Многие "больные" вопросы бытия российской науки затрагиваются в этом достаточно объемистом и содержательном интервью, которое стоит прочитать внимательно каждому, кто желает получить более полное представление о нынешнем состоянии РАН и ее руководства. Не имея возможности проводить сколько-нибудь полный анализ всех этих вопросов, остановимся здесь лишь на некоторых их аспектах.

Президент РАН вроде бы справедливо сетует: "Если раньше даже ребятам в школе объясняли, насколько важна Академия наук, то сейчас об этом не говорят. И уже целому поколению вообще непонятно, для чего мы существуем, оно не знает ничего об Академии, не понимает ее роли в стране. И даже власть этого не понимает. Не все, конечно, чиновники находятся в неведении, но, к сожалению, большинство из них".

Это сетование порождает естественный вопрос - а какова же была роль Академии в том процессе, который происходил между этими самыми "раньше" и "сейчас"? В какой мере Академия ему способствовала или противодействовала? Ответ на этот вопрос в интервью отсутствует.

Между тем, Юрий Сергеевич подчеркивает: "Академия - двулика. С одной стороны, она объединяет крупнейших ученых страны, а с другой - охватывает все широчайшее поле научной деятельности в стране. В этом и состоит особенность Академии наук".

К сожалению, в президентском интервью не нашлось места для слов о той части "поля научной деятельности в стране", где должны исследоваться особенности эволюции современного российского общества. А было бы очень интересно узнать из первоисточника, какие плоды пожинает Академия на этом поле и как она ими распоряжается.

Большое место в интервью было уделено космосу по случаю пятидесятилетнего юбилея со дня запуска первого спутника. В связи с этим Юрий Сергеевич, в частности, говорит:

- Когда зашаталась вся страна - великая страна, то это естественным образом проецировалось на те важнейшие дела, которыми в стране занимались. В том числе и на космос... Научный космос был локомотивом развития космонавтики в стране. Сейчас не так. Государство, на мой взгляд, занимает, мягко говоря, неправильную позицию с точки зрения понимания перспектив России. Наши космические дела глушились много лет, недооценивались, и как следствие - падение уровня экономики. Это отражается и в оборонке, и в науке, и в чисто житейских делах.

Станным здесь кажется утверждение, что падение уровня экономики является

следствием недооценки космических дел. Разумеется, эти два обстоятельства связаны между собой, но вряд ли можно объяснить развал нашей экономики подобными "космическими" причинами. Не меньшее удивление вызывают и такие слова, как "зашаталась вся страна - великая страна", которые сразу же вызывают остающийся в интервью без ответа вопрос: а что значит "зашаталась"? Что же все-таки произошло у нас: какое-то, к примеру, непостижимое землетрясение, всеобщее брожение умов по неустановленной причине, или все вдруг напилось "в стельку"? И какова роль Академии в этом "шатании"?

В ходе этого процесса многие слышали, например, о таких персонах как Л.И. Абалкин, П.Г. Бунин, Т.И. Заславская, С.С. Шаталин и других членах Академии, не говоря уже об академиках Е.М. Примакове и А.Д. Сахарове. Какими решениями РАН и как именно сейчас оценивается подобная общественно-политическая активность членов Академии? Все ли возможное сделала Академия, чтобы не оказаться в том жалком положении, в которое попала практически вся бюджетная сфера России?

30 ноября 2007 года на заседании Совета по науке, технологиям и образованию президент РФ В.В. Путин, в частности, отметил: "К примеру, в сфере гуманитарных наук одним из приоритетов остается создание обновленной методологии исследований. Она сейчас особенно нужна таким дисциплинам, как обществоведение, история, социология, философия. И, разумеется, нам необходим глубокий анализ развития современного российского общества, причем с учетом влияния новых глобальных тенденций на нашу страну в мире".

Как бы отвечая на это, Ю.С. Осипов в своем выступлении на заседании Совета сказал следующее: "Будут разработаны прогнозы социально-экономического развития страны на среднесрочную, то есть до 2015 года, и долгосрочную - до 2030 года - перспективу и концепция федеральной политики регионального социально-экономического развития. Сегодня была подчеркнута важность этой работы. Должен сказать, если сказать образно, то сейчас восстановлена замечательная культура по составлению таких прогнозов, которая существовала в Советском Союзе. За этим стоят большие квалифицированные коллективы людей. Слава богу, что сейчас это все возобновилось. Первые прогнозы уже сделаны, они пе-

реданы в Минэкономразвития и другие ведомства".

Такое бодрое рапортование порождает, однако, очень даже естественный вопрос: а в какой мере эта "замечательная культура по составлению таких прогнозов" учитывала тогда те влиявшие на развитие СССР факторы, которые привели к тому, что "зашаталась вся страна - великая страна"? Каковы были эти прогнозы, и в какой мере "двулика Академия" способствовала их осуществлению?

Эти вопросы, конечно же, не рассматривались на Общем собрании РАН 19 декабря 2007 года, которое было посвящено проблемам русской филологии, нанотехнологии и Уставу РАН. Филологические проблемы рассматривались на утреннем заседании (семь докладов). Вечернее заседание открылось информацией академика Ж.И. Алферова "О программе Российской академии наук в области нанотехнологий". Как и всегда, звучную и выразительную речь Жореса Ивановича было очень приятно слушать, только вот на этот раз случилось неприятное, но досадное недоразумение - после нескольких безуспешных попыток докладчику так и не удалось воспользоваться лазерной указкой для акцентирования внимания на той или иной части демонстрируемого слайда. Указка не работала. Пришлось ограничиться просто взмахами руки в общем направлении на экран.

Однако, разумеется, это не помешало участникам Собрания услышать и увидеть на слайдах те суммы, которые могла бы освоить РАН при условии их наличия в ее распоряжении. Надежду на реализацию подобного условия Юрий Сергеевич публично связал с присутствующим в зале заседаний М.В. Ковальчуком, которого на предыдущих выборах члены Академии весьма дружно забаллотировали. На следующих выборах, объявленных на май 2008 года, результаты голосования, наверное, будут более положительными, поскольку, в соответствии с Уставом РАН, "действительными членами РАН избираются ученые, обогатившие науку трудами первостепенного научного значения".

Кроме того, для обеспечения более успешного освоения предполагаемых средств в качестве поправки к Уставу РАН было принято решение изменить название Отделения информационных технологий и вычислительных систем на более актуальное словосочетание - Отделение нанотехнологий и информационных технологий. После этого с общей информацией об Уставе РАН, у-

вержденном Постановлении Правительства РФ от 19 ноября 2007 года № 785, выступал академик Ю.А.Осипьян. Исчерпав содержательную часть своего доклада и отведенное на это время, Юрий Андреевич все никак не мог остановиться даже после того, как вставший со своего председательского места Юрий Сергеевич уже сказал ему "Спасибо". Вместо завершения своего выступления Юрий Андреевич, напротив, оживился и пытался продолжать воспоминания о пережитом во времена обсуждения проекта Устава, но потом все-таки затих. Никакого обсуждения уставно-наукотехнологических вопросов на этом заседании фактически не было. Действительно, зачем еще какие-то слова и обсуждения, когда дело надо делать!? Никакого вопроса и предмета для обсуждения тут нет.

А что касается гуманитарных наук, то Юрий Сергеевич при произнесении своего вступительного слова на Общем собрании РАН высказался в том смысле, что Академия уделяет внимание этой сфере деятельности, хотя, может быть, и не такое, как следовало бы.

Если, тем не менее, процитированное выше президентское напоминание повлияет не только на различные формальные показатели результативности научной деятельности, но и на реальную результативность в сфере гуманитарных наук РАН, то возникает некая надежда, что ответы на сформулированные выше социально-экономические и общественно-политические вопросы все-таки будут получены в итоге плодотворной деятельности "больших квалифицированных коллективов людей".

Предваряя, на всякий случай, вопрос о том, а зачем все это нужно профсоюзу работников РАН, напомним, что наш профсоюз объединяет, в том числе, и профессиональных исследователей, которые должны осознавать, что без достаточно полного понимания причин и "пружин" происходящих событий попытки влияния на эти события будут малоэффективными при всем, как говорится, желании.

Однако с пониманием и даже с желанием понять, что же с нами происходит, в нашем профсоюзе имеются определенные проблемы.

В 2007 году ПР РАН отметил пятнадцатилетие со времени своего создания, т.е. фактического выделения из гораздо более многочисленного профсоюзного объединения, включавшего в себя, в том числе, и работников образования, ныне являющегося составной частью ФНПР. Такое отделение имеет свои плюсы и минусы, однако необходимый анализ их относительной роли и влияния на деятельность профсоюза до сих пор не проведен.

Избавление от вышестоящего начальства предоставляет определенные удобства для отделившейся структуры в целом и для ее

руководства в частности. В то же время, из-за резкого уменьшения численности возникает серьезная опасность потери "веса" и общественной значимости такой сравнительно малочисленной структуры. Без принятия необходимых мер для преодоления такой "невесомости" в общественных процессах, без осмысленных, хорошо организованных и решительных действий эта опасность оборачивается реальными потерями, что фактически и произошло с нашим профсоюзом. Создание РКК и «Движения за возрождение российской науки» практически не меняет этого нерадостного результата.

Не менее серьезной и тоже, к сожалению, в значительной степени ставшей реальностью оказалась опасность превращения "малого" профсоюза в подчиненную "карманную" структуру при своем "родном" работодателе, представители которого тоже являются членами этого профсоюза.

Такая ажурная конструкция дает повод не только для умильных воздыханий о единстве целей и общечеловеческом братстве. Подобное сращивание структур работодателя и работников может приводить, а в нашем случае и реально приводит, к существенному снижению эффективности деятельности профсоюза, когда у руководителей профсоюза не возникает желание осложнять отношения с "родным" работодателем предъявлением, в первую очередь, именно ему законных профсоюзных требований.

Разумеется, наличие у профсоюза неформальных отношений с работодателем может иметь определенные плюсы, если только не позволят этим плюсам превращаться в итоге в минусы для профсоюза, когда его официальных представителей, например, просят удалиться из начальственного кабинета - как пригретых из милости приживалок из хозяйской гостиной - или просто осаживают за демонстрацию слишком угодливого усердия.

Представители профсоюза не проявили целенаправленной настойчивости в отстаивании интересов научных сотрудников при подготовке нового Устава РАН, однако уж очень старались подчеркнуть свою озабоченность задержками в утверждении этого устава, чем и вызвали раздраженную реакцию президента РАН.

Серьезной проблемой для нашего профсоюза остается не только отсутствие четкой и последовательной стратегии взаимодействия с работодателем и другими организациями, но и неисполнение собственных постановлений. Из-за этого за пределами систематического внимания профсоюза оказываются даже такие вопросы, как формы и размеры оплаты труда работников РАН. Не проявляя необходимой настойчивости и последовательности в требованиях своевременной индексации оплаты труда

всех работников РАН, профсоюз тем самым фактически способствовал возникновению неоднократных относительных перекосов в оплате труда различных категорий работников РАН.

Нет смысла в очередной раз подробно перечислять здесь множество тех проблемных вопросов, о которых уже шла речь на страницах "Научного сообщества". Необходимо подчеркнуть только, что без решения подобных вопросов и принятия необходимых организационных мер трудно надеяться на повышение результативности деятельности нашего профсоюза.

В отличие от РАН у самостоятельного Профсоюза работников РАН нет вышестоящего начальства, поэтому разбираться с этими проблемами нужно внутри нашей организации. Однако - будем говорить начистоту - отнюдь не все члены профсоюза готовы к участию в этой не простой работе, в том числе, по причине почтенного возраста, когда стремление к покою все заметнее начинает преодолевать здравый смысл, и когда профсоюзная вялость воспринимается уже не как симптом серьезного организационного заболевания, а как вполне естественное состояние. Некоторых руководителей и не руководящих сотрудников такое состояние вполне устраивает. Несмотря на все это, мы надеемся, что у многих членов нашего профсоюза все-таки найдется достаточно воли и сил, чтобы изменить нынешнюю ситуацию к лучшему.

PS. Эта статья была написана в конце прошлого года, когда начал готовиться данный выпуск "Позиции". С учетом этой задержки необходимо дополнительно упомянуть еще об одном обстоятельстве, которое касается одного из затронутых в статье вопросов.

В конце февраля нынешнего года в СМИ прошла информация о том, что "ведущие российские экономисты поставили под сомнение достижения президентства Владимира Путина и перспективность программы Дмитрия Медведева". На два президентских срока вперед взглянула группа исследователей Российской академии наук во главе с директором Института экономики РАН Русланом Гринбергом. Увидев за последние восемь лет мало экономического "позитива", они отметили, что без кардинальных изменений и разработки общегосударственной стратегии развития стране в ближайшее годы придется туго".

Профсоюзу РАН стоит подробнее проанализировать подобные перспективы, равно как и некоторые аспекты новейшей истории страны и своей собственной истории с учетом, в частности, мартовской встречи В.В. Путина и Ю.С. Осипова.

Николай ДЕМЧЕНКО
Михаил МИТРОФАНОВ
Александр САМОХИН
Игорь СТОЛЯРОВ

Начинать надо "от печки": что такое "реформа"?

1. Реформа отличается от разрушительной деятельности тем, что в начале реформы заранее известно, к какому положительному конечному результату предполагается прийти, и с какой целью. Хотя иногда целью реформы бывает и разрушение.

2. Для того, чтобы понимать, насколько удалось достичь того или иного положительного результата реформ в конкретный момент, этот результат должен заранее быть сформулирован количественно. Для результатов, которые нельзя количественно оценить, должна быть заранее определена иная процедура оценки - например, качественная экспертная. Однако, при такой процедуре всегда повышается вероятность субъективизма - вплоть до сговора экспертов.

3. Для того, чтобы выстроить стратегию и тактику достижения предполагаемых результатов, необходимо также в сравнимых показателях оценить стартовое положение, из которого начинаются реформы.

4. Степень публичности информации о содержании реформы определяется статусом объекта реформирования. Если реформируется частное предприятие - это вопрос исключительной компетенции собственников. Если реформируется общественная организация - это вопрос ее членов. Если реформируется государственная структура - это вопрос всего общества, конечно, при условии, что общество - демократическое, и государство в нем есть производная от общества.

Исходя из приведенных тезисов, хотелось бы рассмотреть вопросы реформирования науки в России, уделив основное внимание Академии наук.

"Настоящая наука начинается там, где начинаются измерения"

(Д.И. Менделеев)

Итак, речь пойдет о реформировании науки в РФ. Для исключения неоднозначных толкований и манипуляций смыслами при цитировании попробуем определиться с терминами. Ключевой здесь - "наука" и/или "российская наука". Этим словом, как правило, объе-

О БУДУЩЕМ НАУКИ В РОССИИ

диняют три существенно различающихся понятия:

А) "Наука" как общественный институт и область человеческой деятельности, включая экономическую составляющую: учреждения науки с их материальными ценностями, правовой статус, система финансирования.

Б) "Наука" как сумма знаний и коммуникаций: в виде научных библиотек, журнальных публикаций, конференций, монографий, учебников, экспериментальных навыков и приемов, передаваемых внутри лабораторий и т.д.

В) "наука" как социальная страта общества: множество ученых, объединенных в различные научные сообщества или работающих в одиночку.

Деление это кажется наиболее естественным, хотя могут быть и другие варианты. Пока общепринятого деления нет, в Интернете можно зачастую видеть примерно такие споры "слепого с глухим" между учеными:

- Российская наука потихоньку поднимается: финансирование растет, приборная база улучшается - особенно это чувствуется на периферии...в кои-то веки в вузах появилось современнейшее импортное оборудование (о "науке А");

ния не имеют, а названия их упомянуты только благодаря совестливым авторам. Пройдет очередное сокращение, повычеркивают "ездоков" из штата - и упадет результативность институтов. Вот и будет "хотели как лучше, а вышло - как всегда", и уже "в числах" (о "науке В").

И так далее, и тому подобное - без конца и консенсуса. Нюансов достаточно много.

Какой вывод можно сделать из этого? Без единообразного понимания предмета обсуждения - а такого понимания у самих ученых, похоже, нет даже на уровне терминологии - невозможно четко описать сегодняшнее состояние российской науки и сформулировать цели и задачи реформ. Что же требуется? Требуется иметь подробную наукометрическую картину для "науки А, Б и В", понимая наукометрию широко, а не только как библиометрию

Сегодня делаются серьезные попытки поставить российскую наукометрию на ноги, и этим занимаются солидные организации - РИНЦ и ВИНТИ. Если у самих ученых нет четкого и единообразного понимания наукометрических проблем, то этого нельзя сказать о работниках упомянутых организаций. Увы, их исследования сводятся в основном к

Необходимо четко описать сегодняшнее состояние российской науки и сформулировать цели и задачи реформ, а потом обосновать их понятным большинству научных сотрудников образом. Это невозможно сделать без организации наукометрических исследований в режиме мониторинга.

- Да все это сплошная показуха! Кафедральные публикации в местных "Вестниках" - это не наука! Наука - едина: если нет статьи в международном рецензированном журнале - значит, нет никакой науки.(о "науке Б").

- О чем Вы спорите? Никто вообще сказать не может, сколько той науки у нас есть. Посмотреть публикации наших ученых - там больше половины сделаны в коллаборации с иностранцами, да на иностранной территории. Там от нас одни названия российских институтов, которые давно к этим статьям отноше-

библиометрии, т.е. исследованию "науки Б".

Конечно, есть отдельные сравнительные исследования. Трудно, например, не вспомнить статью "По гамбургскому счету" А.Калиничева, работающего сейчас в США. (<http://www.iem.ac.ru/~kalinich/rus-sci/hamburg-score.html>, <http://www.iem.ac.ru/~kalinich/rus-sci/exp-min-2000.xls>). Базой для сравнения могла бы быть капитальная четырехтомная работа "Управление наукой в странах ЕС", вышедшая в 1999 году в издательстве "Наука/Интерпериодика" по

Представляем автора:

Александр Железняк, генеральный директор ООО "Магнерус". Окончил Ленинградский политехнический институт, инженер-физик. После института руководил лабораторией неразрушающего контроля на машиностроительном заводе.

С 1988 года по сегодняшний день работает в малом инновационном бизнесе, занимается разработками, инженерным посредничеством и внедрением новых технологий и оборудования в машиностроении и производстве специальных материалов. В 1999 году переехал в подмосковный Троицк для создания на арендованной в ИЯИ РАН площади опытной лабораторией физико-химического профиля с испытательным залом. В связи с существенным удорожанием аренды в РАН, работы лаборатории в 2006 году были свернуты и переведены заказчиком за пределы Московской области.

программе ТАСИС. Но за окнами уже год 2008! К тому же, готов предположить, что об упомянутых публикациях слышал только каждый десятый из научных сотрудников, а читал их разве что каждый сотый.

Таким образом, приходим к выводу: сформулировать цели реформ количественно, обосновать их понятным большинству научных сотрудников образом и проконтролировать исполнение невозможно без организации наукометрических исследований в режиме мониторинга.

Отставим пока вопрос о том, как должны быть организованы наукометрические исследования для "науки А, Б и В", и поясним очень важный момент - а зачем, собственно, требуется "сформулировать цели реформ количественно и потом обосновать их понятным большинству научных сотрудников образом".

Пришли иные времена

Вряд ли требуется специально разъяснять, что понимается под постиндустриальным обществом и постиндустриальной экономикой: термин "экономика знаний" уже прижился. Его, впрочем, можно было бы уточнить: "экономика **новых(!)** знаний".

Специфика современной рыночной экономики состоит в том, что потребитель заменяет большинство товаров по причине их морального, а не физического старения, а сам срок морального старения товара становится сравнимым - со сроком разработки нового товара. При этом глобализация рынков и международное патентное право приводит к тому, что разработка нового товара становится заведомо рискованной мероприятием для фирмы. Нет никакой гарантии, что товар, аналогичный тому, что два года готовился фирмой к выводу

на рынок, не будет представлен конкурентом раньше на год с соответствующей патентной защитой - и деньги на разработку пропадут практически зря.

В этой ситуации наиболее конкурентоспособными становятся товары, основанные на новых технических принципах - т.е., на новых знаниях. Соответственно, преимущество в сроках доступа к этим новым знаниям начинает играть существенную роль, даже если опережение составляет всего полгода. Несколько неудачных попыток - и средняя фирма уходит с экономического небосклона, ну а малая становится банкротом практически сразу.

Таким образом, наука как система создания новых знаний и ее субъекты - ученые - становятся равноправными участниками реальной экономики. Однако специфика этого процесса в том, что обычно нельзя предсказать заранее, что данное научное исследование приведет к разработке товара, приносящего прибыль - хотя понятно, что если вообще не проводить научных исследований, то не будет новых товаров, и проигрыш в конкуренции обеспечен. В этой ситуации, когда отдельные фирмы экономически не в состоянии вести исследования сразу по широкому тематическому фронту, эту функцию берут на себя правительства, а фирмы подключаются на стадии, когда начинается проглядывать экономическая перспективность научного результата/продукта.

При таком разделении ролей именно на правительство ложится задача планирования - да еще и правильного распределения! - средств для научных исследований, результат которых невозможно предсказать заранее. А направлений исследований - десятки и сотни. Понятно, что для решения таких задач никаких министерских штатов не хватит. Поэтому чиновничья практика сводится в основном к двум принципам:

а) замена рассмотрения проблем по существу рассмотрением квалифика-

ции потенциальных исполнителей - введением тех или иных эквивалентов известного ПРНД

б) делегирование полномочий по выбору тематик исследований и оценке результатов самому научному сообществу - при ограничении бюджета в целом.

В первом случае чиновник может стимулировать получение подтверждений о наличии результатов, и отчитаться количественно за расходование средств. Во втором - он делегирует право оценки результатов самим исполнителям.

Первый способ позволяет чиновнику довольно успешно контролировать сам факт получения научных результатов исполнителями - но качество результата только косвенно и с существенной задержкой во времени, а именно только после публикации в рецензируемом журнале - что, как правило, занимает не менее полугода с момента направления статьи в печать. Второй способ - делегирование - быстрее и эффективнее, но предполагает взаимное доверие сторон, честность и добросовестность исполнителей.

Тут и возникает проблема выбора между простым и нужным. "Принцип а)" осуществим понятным и проверяемым способом - но ученые являются такими же "хomo экономикус", как и остальные граждане. Если платят за факт публикации - будет расти их количество. Но это, на самом деле, не то, что нужно правительству - ему нужно качество результатов. Качество же могут оценить только сами специалисты, чиновник не в состоянии стимулировать качество извне, без их заключения. Что остается? Остается мотивировать сообщество специалистов работать честно и добросовестно, и переходить к "принципу б)".

Так мы приходим к необходимости "сформулировать цели реформ количественно и потом обосновать их понятным большинству научных сотрудников образом", поскольку если одна сторона мотивирует другую и желает честно-

го и добросовестного отклика, то второй стороне должны быть понятны цели первой. Кроме того, действия первой стороны (правительства, в нашем случае) должны на деле соответствовать заявляемым ею целям. Например, утвержденные и принятые к исполнению программы должны своевременно и аккуратно финансироваться. Если одна сторона не дает внятных ответов по поводу своих планов, целей и мотивов, то и вторая сторона будет преследовать узколичные интересы. Формальные требования правительства (по ПРНД и т.д.) будут и удовлетворяться формально.

К сожалению, отношения между правительством и РАН развиваются по варианту, когда первая сторона "темнит" и не соблюдает сроков, а вторая - "мутит воду" в кругу избранных. Тлеют подспудно различного рода конфликты, некоторые вырываются наружу пламенем - как в случае с К.Севериновым, а виноватых, как всегда, не найти.

В итоге мотивация у рядовых научных сотрудников тоже меняется на сугубо личную, поскольку у них создается впечатление, что их работа не нужна никому, кроме их самих.

Отсутствие коллективной мотивации при низкой зарплате - это постепенный, но неминуемый конец для коллектива, уход ученых в другие сферы деятельности или отъезд за границу, "где нас ценят". В итоге разрушается кадровый потенциал, создававшийся десятилетиями, и который невозможно восстановить за два-три года, сколько денег не вкачивай. Трудно поверить, что чиновники от науки этого не понимают - ведь сплошь высокообразованные люди - но еще труднее представить, что они создают такую ситуацию намеренно. Поэтому оставим вопрос без ответа, просто указав на нетерпимость положения.

Не так - а как?

Можно долго расписывать негодность некоторых наших порядков, и дойти чуть ли не до предсказания Апокалипсиса российской науки. Занятие неблагоприятное: как известно, неоднократно теоретически предсказанный конец света столько же примерно раз и отменялся. Так что, будучи оптимистами, сосредоточимся на имеющихся положительных моментах, а также на тех отрицательных, которые можно превратить в положительные.

Будем исходить из нескольких незамысловатых предположений.

1. Среди научных сотрудников РАН имеется существенный процент рассматривающих науку как призвание и любимое дело жизни, а не только и не

столько как источник средств к существованию.

2. Среди научных сотрудников РАН имеется существенный процент желающих работать у себя в стране и на ее благо и славу. Если они и уезжают на Запад, то более из-за невозможности нормально работать жить здесь, чем ради прелестей работы и жизни там.

3. Среди научных сотрудников РАН имеется существенный процент считающих, что они имеют право, могут и готовы организовывать свою деятельность в науке сами по своему разумению, а не безропотно принимать все, спускаемое сверху, либо выражать свое несогласие исключительно путем отъезда или перехода в другие области деятельности.

Написанное ниже адресовано, в первую очередь, таким людям. Если их не окажется, то эта статья имеет мало смысла для практики.

Почему я говорю именно о РАН? Поэтому, что пребываю в твердом убеждении, что вопрос будущего РАН важен не только для научных работников Академии и российских ученых, но и для экономики, культуры, образования. **РАН является интегрированной интеллектуальной опорой для всего общества.**

Конечно, необходим анализ положения примерно в таком разрезе:

1. Что представляет собой РАН сейчас? Как и почему она стала такой, какая есть?

2. Что должна представлять собой РАН в будущем? Каково ее предназначение? Что и в какие сроки следует в ней изменить? Каковы цель этих действий и ожидаемый результат?

3. В чем различие между РАН сегодня и РАН в будущем? Какова технология реформ: управление, сроки, средства, кадровые вопросы?

В рамках документа на несколько страниц и силами одного человека этот анализ проделать сложно. Поэтому я сосредоточусь на некоторых вопросах, которые мне кажутся весьма важными.

Одних и тех же результатов можно добиться различными способами - подобно тому, как плов можно есть вилкой, ложкой, китайскими палочками или руками - и во всех случаях цель достигается. Но вот быстро перейти с ложки на китайские палочки получается не у всякого успешно. Поэтому представляется, что не стоит добиваться резких организационных ломок, как бы ни были красиво расписаны последующие достижения.

Например, модные нынче движения по переносу фундаментальной науки в университеты - по примеру Запада - не должны приводить к сворачиванию ис-

следований по каким-либо направлениям в Академии наук. Наоборот: следует максимально использовать то, что уже есть в наличии и опробовано жизнью.

Может быть, вместо того, чтобы ждать очередной волны конфронтации и ломки через колено, взять и обсудить варианты реорганизации Академии **изнутри?** Благо Уставы - и старый, и новый, говорят о том, что РАН включает в себя научных сотрудников. Значит, они тоже члены РАН - простые члены РАН - в отличие от "действительных"! Этот вариант мягкой, но глубокой реорганизации был представлен мною на сайте "Сайнтифик.Ру" в то время, когда там обсуждался новый Устав РАН и альтернативный "Модельный устав", исходивший от МОН.

Предложения по изменению системы выборов в РАН

Основные принципы.

1. Преимущество в РАН должна быть сохранена, преобразование не должно быть одномоментным.

2. Реорганизация должна проводиться по мере появления новых член-корреспондентов. Для уже избранных член-корреспондентов и академиков их звания и предпочтения являются пожизненными.

3. Суть реорганизации: звание член-корреспондента не должно быть пожизненным, оно требует периодического подтверждения.

4. Звание академика является пожизненным, но не дает преимуществ перед член-корреспондентом при занятии административных должностей.

5. В соответствии со ст.2 Устава все научные сотрудники являются членами РАН. Исходя из этого, предлагается изменить наименования званий, а именно:

а) назвать академиками действующих член-корреспондентов;

б) назвать "пожизненными академиками" действительных членов РАН (настоящих академиков)

6. Условия избрания академика пожизненным академиком я не прописываю - возможны различные варианты, и были бы интересны предложения член-корреспондентов и директоров НИИ.

Тогда в РАН выстроится разумная вертикаль, предполагающая конкурентность: начиная от простого ИС и заканчивая академиком.

Эти изменения можно начать уже в этом году - и никто их не почувствует.

Чем обусловлены мои предложения? Я считаю, что каждый гражданин России,

когда-то решивший посвятить себя науке, имеет право на достижение высшей степени научного признания своим государством - пожизненного звания академика. И те, кто находится в одном шаге от этого, являясь член-корреспондентами, и не становятся академиками только потому, что место академика не освободилось - не должны быть лишены этой возможности в связи с введением новых правил. Закон не должен иметь обратной силы.

Наоборот, посчитав всех член-корреспондентов академиками, мы существенно омолодим академический ареол и увеличим конкуренцию за это звание среди докторов наук.

Однако член-корреспонденты, перименованные в академиком, не должны получить от этого и дополнительных льгот, а именно: Президентом и вице-президентами РАН по-прежнему, еще 2-3 срока, должны избираться пожизненные академики (сейчас - действительные члены)

Система выборов новых академиком (в действующих терминах - член-корреспондентов) тоже должна быть подкорректирована: представителям институтов нужно передать более половины голосов.

Чего мы добьемся таким способом? С одной стороны, РАН нельзя будет обвинить ни в саботаже реформ, ни в их скоропалительности. У некоторых член-корреспондентов, ставших таковыми в постперестроечные годы в силу своего административного ресурса, не будет возможности попасть в Президенты РАН запросто, не проходя тех же ступеней отбора, что и ранее.

С моральной точки зрения будет достигнуто существенное улучшение: ученый будет становиться академиком благодаря своим заслугам, а не в связи с уходом из жизни другого академика, и

Я исхожу из того, что, хотя РАН теперь "государственная" организация, но это, в первую очередь, относится к собственности и финансам РАН, которые переданы государством в **управление(!)** Академии.

И вот тут встает вопрос: Академия - это кто?

"Де-факто" - это:

- 1) Президиум РАН
- 2) Академики с член-корреспондентами
- 3) Совет директоров институтов РАН
- 4) Общее собрание РАН
- 5) Собрания коллективов подведомственных институтов, выбирающие делегата на Общее собрание РАН
- 6) Отдельные сотрудники подведомственных институтов.

Список составлен по убывающей реальной влияния. Мотивация в этой пирамиде также убывает сверху вниз. Единственный, на мой взгляд, способ ее увеличить без дополнительных финансовых вливаний (это тоже нужно делать) состоит в том, чтобы перераспределить часть прав вниз по пирамиде - по сравнению с действующим положением.

Очевидно, что основание пирамиды не должно быть шатким. Поэтому в числе первых шагов следует юридически определить статус "научного сотрудника РАН" - хотя бы, для начала, внутренним документом по Академии. Потом, если потребуется, надо постепенно вносить изменения в законодательство о науке.

Следует исходить из того, что НС не просто выполняет работу в организации, а имеет свои собственные научные идеи и приоритеты. Научные достижения Академии произрастают именно из таких идей и приоритетов. Стоит постоянно помнить, что все академики начинали с простых НС-ов (или даже инженеров). А потому необходимо зафиксиро-

вать и прикладной. Представляется, что у нас цепочка "фундаментальная наука - прикладная наука - ОКР - производство/бизнес" расчленена не искусственно, как часто говорят, а, наоборот, естественно. Фундаментальная наука осталась в РАН и вузах, производство отошло в основном к бизнесу, а прикладная наука и ОКР (конструкторские бюро и опытное производство) провисли, потеряли заказы и справа и слева. Сейчас государство, к счастью, отошло от концепции "рынок сам все решит".

В этой ситуации мне представляется ключевым пункт в Уставе РАН:

3. Российская академия наук является самоуправляемой организацией, которая проводит фундаментальные и **прикладные научные исследования по важнейшим проблемам естественных, технических, гуманитарных и общественных наук** и принимает участие в координации фундаментальных научных исследований, выполняемых за счет средств федерального бюджета научными организациями и образовательными учреждениями высшего профессионального образования.

Выделенную мною часть этого пункта Устава хочется интерпретировать так:

РАН - это организация, по замыслу своему направленная на решение сложных научно-технических задач народного хозяйства, в которой научная компонента интегрирована организационно. (Задачи экономические и социальные следует, как мне кажется, рассматривать отдельно от научно-технических в силу переходного этапа в нашей истории.) Именно эту, прикладную сторону работы РАН, а не только высокую - фундаментальную, следует широко освещать, создавая и укрепляя в обществе понимание необходимости и полезности науки в целом и РАН в частности.

Как конкретно "крепить смычку науки и производства" - это уже «вопрос другого мемуара». Отмечу только, что обычное возражение против необходимости такой интеграции, дескать, Академия - некоммерческая организация, юридически неправомерно. Согласно законодательству - и российскому, и международному, коммерческий или некоммерческий характер организации определяет не получение прибыли, а ее распределение и использование.

Поэтому вопрос о правомочности извлечения академическими организациями доходов от своей инновационной деятельности заслуживает отдельного серьезного рассмотрения.

Может, вместо того, чтобы ждать очередной волны конфронтации и ломки через колено, взять и обсудить варианты реорганизации Академии изнутри?

должен будет это звание защищать несколько раз, прежде чем стать пожизненным академиком. С другой стороны, с РАН будут сняты обвинения в замкнутости и в мафиозном принципе комплектования путем кооптации, а не демократических выборов. Количество пожизненных членом РАН постепенно уменьшится, поскольку за 3-4 срока выборов все академики станут выборными, и в большей степени зависящими от мнения специалистов в своих отраслях знания, чем от личных отношений с другими академиками".

ровать не только обязанности научных сотрудников, как работников институтов, по отношению к Академии - но и обязанности Академии по отношению к научному сотруднику как к полноправному участнику исследований, кровно заинтересованному в конечном результате. Я имею в виду обеспечение реальной возможности творческого труда: оборудование, библиотеки, командировки, а не просто больничный да пенсию.

Завершая, совсем коротко остановлюсь на отношениях науки фундамен-

В январском и февральско-мартовском номерах "НС" опубликованы материалы работы семинара профсоюзного актива Московской региональной организации ПР РАН на станции "Правда", где расположены Центральные профсоюзные курсы Московской федерации профсоюзов. Этот ежегодный семинар представляет его участникам полезные возможности для получения дополнительной информации, непосредственного обмена мнениями и формирования общей позиции по существенным вопросам для профсоюза и сообщества работников, интересы которого он должен защищать.

Однако участников семинара на этот раз было прискорбно мало, особенно в последний день, когда обсуждались вопросы об эффективности работы профсоюза и его информационной политике. К сожалению, этот выразительный факт вряд ли можно считать удивительным, поскольку он всего-навсего отражает то далеко не совсем здоровое состояние профсоюза (в данном случае, его московской части), о котором уже было немало сказано на страницах "НС".

Не менее выразительным является и тот факт, что при отъезде участников семинара немалое число выпусков "Научного сообщества" оказалось... в туалете, куда их складировали уборщицы из освобожденных от участников семинара комнат. А ведь экземпляры "НС", напечатанные в цвете на плотной глянцевой бумаге, предназначены отнюдь не для одноразового употребления. Их могли бы еще прочитать сотрудники тех институтов, представители которых так неприлично обошлись с ними на "Правде"!

Неадекватное, а порой и просто наплевательское отношение к своему профсоюзу - со всеми его задачами, позициями и решениями - заметно на всех его организационных уровнях. Это обстоятельство в сочетании с явными признаками сервильности профсоюзной верхушки не способствует укреплению авторитета ПР РАН в глазах сотрудников РАН, работодателя и других организаций.

Очередная "дискуссия о профсоюзе" возникла на сайте scientific.ru в разделе форума "Бытие российской науки" в феврале 2008 года после появления на сайте strf.ru ряда статей В.Вдовина, В.Козлова и К.Северина (Последняя статья Северина и ответ В.Вдовина публикуются в настоящем выпуске). В этой резкой по форме и не всегда адекватной по содержанию "дискуссии" в трех ветках форума ("Профсоюзы защищают руководство РАН от несправедливых нападок некоторых ученых" - 15.02.2008, "Валерий КОЗЛОВ: "Созда-

НА "ПРАВДЕ" И ПОТОМ...

ние особых условий для вернувшихся из-за границы ученых - вопрос спорный!" - 18.02.2008, "strf.ru опубликовал комментарий Константина Северина по ситуации с финансированием" - 20.02.2008) среди почти двух сотен различных высказываний присутствуют и такие (еще не самые резкие):

- Теперь становится кристально ясным, откуда прозвучала команда "фас" Профсоюзу РАН, и с какого бодуна математик-Прановец бросился на Северина...

- В любом случае, обоих - и Вдовина, и Козлова - понесло; господа раскрылись полностью, честь и хвала СТРФу.

- А может господин Вдовин просто тоже хочет стать действительным членом РАН, он ведь доктор и вполне может выдвигаться в ЧК, тогда всё встаёт на свои места.

- Высказывание Вдовина о налоговой иначе, как доносом не назовешь.

- Проблема не в налогах. Дело в том, что Вдовин ведёт себя как классический парторг расцвета советской индустриализации: "Не будем указывать пальцем на недостатки отдельных членов нашей ячейки, но нам не следует скрывать от контролирующих органов некоторые факты в поведении Ивана Петровича Сидорова, заключающиеся в..." Пахнуло чем-то затхлым, давно сгнившим, казалось бы.

- Не стоит с ним даже что-то обсуждать. У нас профсоюз - давно часть администрации.

- Задача профсоюза - защита прав всех работников на равных основаниях. То есть, как директора института, так и уборщицы. Эта деятельность к производственному процессу отношение имеет касательное.

- Когда работники не получают зарплату вовремя, или администрация как-либо иначе не выполняет свои обязательства, профсоюз ОБЯЗАН не разьяснять работникам сложности положения администрации, а ТУПО настаивать на буквальном выполнении ею своих обязательств.

Как только профсоюз начинает как-либо ОПРАВДЫВАТЬ деятельность администрации, ведущую к нарушению взятых ею обязательств, он сразу же перестает

быть профсоюзом.

- Профсоюзу глубоко чихать на работу группы Северина (и других аналогичных групп, в которых люди сами решают проблемы, чтобы как-то работать). И это естественно - для профсоюза нет разницы между сильной и слабой группой, он в "трудящихся" числит не результативных, а имеющих запись в трудовой книжке.

Профсоюз интересуется формальностями сильнее, чем содержанием научной работы. Это плодит и множит серость, которой и без того хватает. Поэтому патристическая позиция Профсоюза РАН сводится к обеспечению полной конкурентно-НЕ-способности науки в стране, чем исключительно близка к реальной позиции Президиума РАН.

Нам представляется полезным, чтобы научные сотрудники, в том числе и члены профсоюза, более подробно ознакомились со всем спектром мнений, выраженных в этой "дискуссии о профсоюзах".

Если же руководствоваться такими известными сентенциями как "Пусть клеветают!" или "Мало ли что там на заборах пишут!", то можно, конечно, и не замечать множество этих неприятных мнений. Но такую практику в общем случае вряд ли можно признать разумной, даже в отношении недостаточно обоснованных суждений научных работников, не состоящих в профсоюзе или просто мало осведомленных о его деятельности.

Беда, однако, заключается еще и в том, что подобная практика уже давно стала привычной внутри профсоюза, существенно понижая эффективность его работы. Президент профсоюза Т.А. Рослякова и председатель Совета В.Ф. Вдовин как бы "не замечают" обращенные к ним на страницах "НС" многочисленные вопросы и практически не отвечают на них по существу.

После многочисленных безрезультатных устных обращений от имени МРО президенту профсоюза 03.07.2007 г. была передана письменная просьба предоставить в распоряжение МРО в бумажном и/или электронном виде полные тексты следующих материалов:

1. Стенограмма IV съезда профсоюза работников РАН.

2. Официальные обращения ПР РАН к руководству РАН и его ответы на эти обращения с 2001 года по настоящее время.

3. Замечания министерств РФ на проект нового Устава РАН и ответы руководства академии на эти замечания.

Результат этого письменного обращения до сих пор остается таким же, как и безрезультатных устных, когда из уст президента прозвучало удивительное утверждение, что стенограмма съезда - это документ ДСП, для ознакомления с которым нужны специальные условия и разрешения.

В связи с продолжением подобной порочной практики мы считаем необходимым полностью процитировать текст письма В.Вдовина и Т.Росляковой (№09 от 21.01.2008), адресованного руководителям МРО.

Глубокоуважаемые коллеги!

Важным элементом нашего сотрудничества является информационная работа, и в частности, руководство Профсоюза высоко ценит возможность публикации материалов Совета профсоюза в газете "Научное сообщество".

Вместе с тем, довольно часто возникают определенные проблемы с публикацией материалов, не прошедших необходимые процедуры выверки, согласования, а порой и вообще содержащие ошибки и другую недостоверную информацию. В результате подобных фактов возникает как неприятие материалов со стороны читателей в коллективах институтов РАН, так и обоснованные претензии руководства Академии.

В связи с этим в целях повышения качества публикаций предлагаем ввести в состав редакционного совета газеты "Научное сообщество" двух представителей Совета профсоюза, а также установить непереносимую практику визирования уполномоченными представителями Совета профсоюза (Т.Рослякова и В.Вдовин) окончательных версий всех материалов, подготовленных на основании документов Совета профсоюза.

Настоящим доводим до вашего сведения, что до принятия вами решения по поставленным нами вопросам мы будем вынуждены временно приостановить публикацию материалов Совета профсоюза в газете "Научное сообщество".

На наш взгляд, предложение "вести непереносимую практику визирования уполномоченными представителями Совета профсоюза (Т.Рослякова и В.Вдовин) окончательных версий всех материалов, подготовленных на основании документов Совета профсоюза" в такой формулировке является откровенной попыткой ввести цензуру, и по этой причине абсолютно недопустимо.

Не менее одиозным нам представляется и содержание последнего абзаца этого письма, поскольку в нынешних условиях потенциальной информационной доступности все документы общественной организации, заинтересованной в укреплении своего авторитета и в распространении своего влияния, должны помещаться в открытом доступе на её сайте, откуда они могут свободно распространяться любыми другими способами.

Оперативность в подготовке и принятии решений, в доведении их до сведения всех заинтересованных лиц и в надлежащем исполнении этих решений - все это непосредственно характеризу-

ет эффективность работы организации. Продолжающаяся практика "работы с документами" в руководстве ПР РАН нуждается в существенных изменениях уже хотя бы потому, что она порой неотличима от приснопамятного чтения "закрытых писем" партхозактиву.

А если у руководителей общественной организации к тому же появляется желание превращать информацию о своей работе в разменную монету и что-то еще скрывать от членов организации, то с такими деятелями лучше своевременно расставаться, чтобы из-за их неисправимого "своеобразия" не страдала в итоге вся организация.

Но потом вдруг опять возникло "мнение", что надо еще одну часть цитаты убрать, чтобы все-таки как бы чего не вышло в итоге. Авторы с этим уже не согласились. В связи с этим каким-то образом было решено, что надо бы созвать редколлегию. Ну что же, надо так надо. Можно попытаться.

Некое подобие редколлегии в присутствии редактора И.В. Виноградовой во вторник 25 марта действительно вроде бы состоялось и приняло точку зрения авторов. В среду, однако, где-то снова пошел разговор, что надо бы еще раз редколлегию собрать. На очередном подобии заседания редколлегии в четверг мнения разделились: В.П. Калинушкин и А.А. Самохин предлагали печатать статью без дальнейших изменений, а М.Л. Вишневецкий и В.А. Юркин не соглашались по причине уже упомянутых выше соображений, чтобы как бы чего хуже не вышло.

Ввиду расщепления коллективного сознания на две равные половинки было как бы решено, но уже без голосования, возложить бремя окончательного решения на отсутствующего редактора И.В. Виноградову, которая к четвергу уже заболела. Вечером в четверг в телефонном разговоре редактору было сказано, что при наличии каких-либо "обрезаний" в нашей статье мы оставляем за собой право на соответствующий комментарий. Больная заявила в ответ, что у нее в сдвоенном номере 2-3 уже оказалось столько материала, столько материала, что теперь нет места не только для комментария, но даже и для самой нашей статьи.

Спорить с больным редактором мы не стали, ограничившись утверждением, что наша вышеизложенная статья с постскриптомом-комментарием, который Вы сейчас читаете, будет обязательно напечатана в апрельском номере "НС".

Внимательный читатель может обратить внимание на повторение в этом постскрипте выражений типа "подобие редколлегии", "подобие заседания" и будет совершенно прав в своем недоумении. Дело в том, что эта как бы "редколлегия" уже много лет существует без какого-либо положения о правилах своего существования! Очевидно, что при таком длительном ненормальном состоянии требуется не только исчерпывающий анамнез и диагноз, но и соответствующее лечение. И уже давно требуется! Иначе информация о январских и более ранних событиях будет публиковаться у нас поздней весной или осенью.

Николай ДЕМЧЕНКО
Михаил МИТРОФАНОВ
Александр САМОХИН

P.S.-Комментарий. В газете Московского регионального отделения ПР РАН "Научное сообщество" уже давно сложилась явно ненормальная ситуация. Разумеется, это не новость, а просто одно из многочисленных проявлений общего состояния Профсоюза работников РАН.

В этой ненормальной ситуации время от времени случаются обострения, с чем нам и пришлось столкнуться в очередной раз. Речь не о том, что февральский номер у нас сливается с мартовским и появляется в итоге в апреле, а о том, что именно происходило в процессе его подготовки.

После предоставления первого варианта приведенной выше статьи выпускующему редактору Н.Волчковой возникло "мнение", что часть форумных цитат из нашего текста надо убрать, а то уж очень нехорошо получается, не ласково. Ладно, хорошо - убрали. После этой "уборки" наша статья фигурировала некоторое время в ряде других материалов, предназначенных для публикации в сдвоенном номере. Нам даже показалось, что инцидент исчерпан.

Материалы, приведенные на страницах 10-15, служат для разъяснения той части статьи "На "Правде" и потом", в которой содержатся высказывания участников форума на сайте Scientific.ru. В самой статье А.Самохина, Н.Демченко и М.Митрофанова ничего не говорится о сути проблемы, вокруг которой развернулась бурная дискуссия в СМИ. При этом обильно цитируются выдержки из анонимных форумных откровений, большинство которых носит характер оскорблений в адрес председателя Совета профсоюза РАН В.Вдовина. Оскорблений, заметим, необоснованных, потому хотя бы, что весьма однотонный "спектр мнений" приводится без каких-либо пояснений по поводу причин возникновения этих «мнений». Однако авторов такая «неласковость» не смутила, как видно из поскриптума к их статье.

Так что, хотя это и нелогично, и неэтично, однако приходится говорить о причинах конфликта задним числом - после того, как один из его участников, да и весь академический профсоюз, оказались политы грязью. Пристрастность и некомпетентность «поливальщиков»

предоставляем оценить читателям после того, как они познакомятся с обстоятельствами дела.

Сыр-бор разгорелся вокруг одной из программ Президиума РАН - "Молекулярная и клеточная биология". По этой программе с 2006 года финансировалась работа нескольких "возвращенцев" (как они сами себя называют), в их числе - Константин Северинов, профессор Университета Рудгерса (США), устроившийся работать в Институт молекулярной генетики РАН и Институт биологии гена РАН после получения финансирования по программе МКБ. Научный совет этой программы пообещал выплачивать «возвращенцам» средства по проекту «Новые группы» в течение пяти лет, что противоречит «Порядку формирования программ фундаментальных исследований Президиума РАН». Этот документ устанавливает, что "формирование программ осуществляется на основе постановления Президиума РАН "Об утверждении плана финансирования научных учреждений и других бюджетополучателей РАН". Как известно, такие постановления принимаются ежегодно.

- В чем Вы видите причины несвоевременного финансирования программ РАН и что скажете в ответ на точку зрения Валерия Козлова и Вячеслава Вдовина на сложившуюся ситуацию?

Я бы хотел прокомментировать недавние интервью г-д Вдовина и Козлова по поводу перебоев с финансированием программ РАН, а также, во избежание недоразумений, прояснить свою позицию по этому поводу. Очень приятно видеть, что и г-н Вдовин (председатель Совета профсоюза работников РАН), и г-н Козлов (вице-президент РАН) признают, прямо или косвенно, вину РАН в задержке финансирования программ.

Они также, по-видимому, согласны с тем, что такая ситуация недопустима. Кроме того, из их текстов следует, что они понимают, что существующие проблемы, в принципе, разрешимы, или, вернее, были разрешены в развитых странах, что и привело к созданию в этих странах климата, благоприятного для развития передовой фундаментальной и прикладной науки и инновационной экономики. Это большой шаг вперед по сравнению с заверениями в духе "в Багдаде все спокойно", которые иногда приходится слышать от наших академических начальников.

К сожалению, за этими очень важными признаниями следует обычное перекалывание ответственности на плечи правительства, министерств, тяжелого наследия и т.д. При этом озвучиваются различные причины: от проблем с утверждением программы фундаментальных ис-

Константин Северинов: «Такие условия не должны рассматриваться как особые»

следований (г-да Козлов и Осипов) до проблем с росписью государственных расходов в министерстве финансов (г-н Коношенко, начальник Финансово-экономического управления РАН). Звучит это не очень ответственно, так как г-н Вдовин, г-н Козлов и их коллеги занимают те самые посты, на которых им и нужно решать проблемы, о которых они говорят. Отсутствие решений показывает, с одной стороны, действительную сложность ситуации, а с другой стороны, явную неадекватность используемых ими путей ее решения.

После этой преамбулы я бы хотел остановиться на конкретных аргументах г-на Вдовина и г-на Козлова и ответить на них. Я приведу выдержки из их текстов для того, чтобы поместить свои контраргументы в необходимый контекст.

Вдовин: К сожалению, ситуация пред-

ставлена в "Российской газете" не вполне корректно. Во-первых, в РАН нет грантов, а есть программы фундаментальных исследований, финансирование по которым распределяется в начале года, в частности в этом году оно было распределено 12 февраля.

Козлов: Северинов смешал определения грантов и академических программ, и о несвоевременной выплате зарплат участникам проекта говорил, чего в принципе быть не может.

Г-да Вдовин и Козлов сомневаются в существовании грантов в РАН. Для выяснения ситуации им достаточно взглянуть на сайт программы МКБ, где недвусмысленно сказано, что в рамках программы выделяются именно гранты, причем указаны как объемы, так и сроки финансирования.

Кроме того, как, конечно же, известно

Программа МКБ, в которой участвуют представители российской научной диаспоры, началась в 2007 году. Однако в конце года пошли слухи о том, что программа может быть закрыта. Вернувшиеся из-за границы ученые начали выступать в различных СМИ с интервью, в которых рассказывали, что академия их обманула и оставшиеся за рубежом коллеги-соотечественники теперь в Россию не поедут.

Вскоре стало ясно, что программа продолжит существование, однако кампания в СМИ под лозунгом: "Убивают молекулярно-клеточную биологию!" уже вовсю закрутилась. Тогда "возвращенцы" перенесли центр тяжести в своих сетованиях на задержку финансирования программ РАН. Таковая действительно имела место. Президиум РАН распределил целевые средства на свои программы только 12 февраля. Это, правда, происходит уже не первый год. Поскольку "программные" средства являются для сотрудников РАН "дополнительным финансированием" (зарплату с надбавками по месту работы они получают вовремя), к такому порядку все

приспособились. Вот и руководитель программы МКБ, член Президиума РАН академик Г.Георгиев, прекрасно зная о грядущей задержке финансирования, ни разу публично не призвал ускорить процедуру принятия постановления по программам президиума.

Председатель Совета Профсоюза РАН В.Вдовин дал по поводу этой ситуации интервью электронному журналу "Наука и инновации в России" (www.strf.ru), в котором отметил вину руководства РАН в затяжке с выделением целевых средств и, одновременно, перечислил внешние бюрократические препоны, усложняющие жизнь академии. Это интервью мы не публикуем, поскольку на стр. 10-11 помещен ответ К.Северинова В.Вдовину и вице-президенту РАН В.Козлову (который также высказался по данной), где автор полно цитирует тексты оппонентов. Для полноты картины мы приводим также комментарий В.Вдовина к дискуссии, развернувшейся на сайте STRF.RU, и отклики, появившиеся на форуме Scientific.ru после того, как его участникам стали известны результаты распределения средств по программам Президиума РАН.

г-ну Вдовину, дата распределения финансирования по программам РАН и дата фактического начала выплат - не есть одно и то же. В этом году финансирование по программам было распределено поздно, 12 февраля.

После того, как РАН принимает решения о выделении финансирования, объявляется конкурс - в случае программы МКБ со сроком подачи заявок до 15 марта. Затем будет проведена экспертиза заявок (замечу, что квалифицированная экспертиза требует времени, но тут уж не до жиру). Ожидается, что окончательные решения по получению грантов будут приняты к концу апреля. Ну, а дальше просто: в 2007 году решение о финансировании грантов МКБ было принято 16 января, а деньги стали приходиться в июне...

Частичное решение проблемы внутри РАН возможно. Например, можно было бы провести экспертизу проектов по программам 2008 года осенью 2007 года, а затем определить среди ранжированных по результатам экспертизы проектов общее количество поддержанных проектов сразу же после распределения финансирования в 2008 году, исходя из количества наличных средств. Такая не зависящая от будущего финансирования экспертная оценка проектов является стандартной практикой в Национальных институтах здоровья и в Национальном научном фонде США. В случае РАН это позволило бы проводить гораздо более качественную экспертизу проектов и сократило бы до минимума время между распределением финансиру-

ния и выплатами исполнителям.

Вдовин: *Ещё менее корректно заявление о зарплатах, которые г-н Северинов якобы выплачивает из собственного кармана: средства на их выплату в РАН выделены вовремя. Уже в феврале сотрудники Академии получили зарплату со всеми надбавками за январь. И я уверен, что если лаборатория Константина ведёт проект по программе фундаментальных исследований, то в декабре они деньги на руках уже имели. О каких нескольких месяцах может идти речь, непонятно. А если ещё и налоговая выяснит, что кто-то из своего кармана платит кому-то зарплату, боюсь, у г-на Северинова начнутся большие трудности.*

Оставляю в стороне вопрос о налоговой инспекции. По поводу зарплаты - зачем же играть в непонимание и представлять ситуацию отличной от той, какой она является на самом деле? Вот простой пример аспиранта РАН: стипендии в размере 1500 рублей хватает на общежитие и льготный билет на общественный транспорт. Грант МКБ позволял мне выплачивать месячные надбавки аспирантам в размере около 15 тысяч рублей, что делало существование аспирантов более-менее сносным. Сейчас этих денег нет. Когда они будут, непонятно. Но аспиранты есть. Платить из моего кармана г-н Вдовин не велит, да и карман не бездонный.

Я с удовольствием прислушаюсь к советам профсоюзного лидера г-на Вдовина о том, на какие средства этим аспирантам сейчас жить и как им заниматься наукой. И что я должен говорить челове-

ку, который не готов или не может ждать золотых гор летом (или даже осенью), а вместо этого купит билет на самолет и решит поехать работать туда, где непосильные для РАН проблемы своевременных выплат по грантам или программам (нужное подчеркнуть) решены? Ситуация с научными сотрудниками аналогичная. Проблемы многих из них усугублены тем, например, что они снимают квартиры (средства, предоставляемые бюджетными зарплатами для этой цели недостаточны) и имеют детей, которым необходимы садики, няни и т.д. В отсутствии финансирования по программам может ли г-н Вдовин или какой-нибудь другой деятель РАН объяснить, как нужно общаться с человеком, у которого вы снимаете квартиру и который требует ежемесячной платы, невзирая на все трудности и задержки с финансированием программ?

Г-н Вдовин прав, мы действительно заняты (или, вернее, пытаемся заниматься) фундаментальными исследованиями. Это требует не только некоторой душевной уравновешенности и уверенности в завтрашнем дне у сотрудников, но и расходных материалов. Купить их сейчас не на что. Значит ли это, что мы должны прекратить исследования, пока нам, наконец, не дадут деньги? Бактерии, с которыми мы работаем, растут с определенной скоростью и знать не знают про РАНовские проблемы. По этой причине они не будут расти в два (если деньги придут в июне), или в четыре (если деньги придут в сентябре) раза быстрее, чем им положено. То есть, мы с необхо-

димостью проведем меньше времени, занимаясь нашей основной деятельностью - экспериментами - и получим меньше результатов, независимо от конечного количества денег, выданных нам "на год". Говорить о конкуренции с западными лабораториями в таких условиях не приходится.

Вдовин: Как правильно сказал президент РАН Юрий Сергеевич Осипов, уже в этом году проблем с задержкой финансирования не должно было быть. Но произошли некоторые сбои. Я надеюсь, что это случилось в последний раз. РАН, наконец, переходит к системе долгосрочного планирования.

Сказал, конечно, правильно, но вот что получилось на самом деле? Надежда умирает последней, и поэтому я надеюсь вместе с г-ном Вдовиным. Однако схема финансирования РАН в 2009 году радикально поменяется, а прошлый опыт не дает основания думать, что "это" происходит в последний раз. Я опасаюсь, что к чисто техническим проблемам перехода на новую систему прибавится желание перерешить результаты всех прошлых конкурсов по программам РАН заново.

Козлов: Создание особых условий для вернувшихся из-за границы учёных - вопрос спорный... Лично я не считаю, что мы должны создать такие условия для Константина Северинова только потому, что он приехал к нам из-за рубежа.

Ни в одном из моих интервью и публичных выступлений ни разу не упоминается о необходимости создания специальных условий для научных возвращенцев из-за рубежа. Я везде и всюду стараюсь лишь провести простую мысль, что условия работы для всех активных лабораторий должны способствовать развитию отечественной науки, уменьшению ее отставания от мирового уровня, привлечению молодых и предотвращению необратимой утечки мозгов и общей деградации.

Хочется именно таких условий, повторюсь, для всех работающих и финансируемых лабораторий, вне зависимости от того, кто ими руководит. И хочется, чтобы руководство РАН боролось за эти условия для своих ученых, а эффективность работы РАНовских начальников оценивалась по успешности достижения этой цели. Если же под "особыми условиями" Валерий Васильевич понимает своевременное выполнение обязательств РАН перед руководителями поддержанных программами РАН проектов - то я настаиваю, что эти условия должны распространяться на всех и не должны рассматриваться как особые.

Что касается меня, то никаких специ-

альных условий никто для меня не создавал, да я об этом и не просил.

Моя группа в Институте молекулярной генетики РАН существует с 2005 года. В 2006 году я защитил докторскую. С 2006 года преподаю в МГУ. В 2007 году я выиграл на общих основаниях грант программы МКБ и грант РФФИ. До этого и во время полугодовой задержки с финансированием в 2007 году (смотрите выше) моя группа финансировалась за счет моих американских грантов, и никаких денег, за исключением бюджетной зарплаты, я ни от кого не получал. Так что никакого "специального отношения" не было и нет. Оно и не требуется: должны существовать нормальные условия для всех работающих российских ученых, и руководство РАН должно их обеспечить или распписаться в неполном служебном соответствии.

Козлов: Возникающие проблемы предлагаю решать в рамках существующей правовой базы и руководствуясь здравым смыслом и мнением научной общественности.

Безусловно согласен. В декабре 2007 года мы вместе с М.С. Гельфандом записались на прием к Президенту РАН академику Осипову, чтобы донести до него нашу обеспокоенность ситуацией неопределенности вокруг программы МКБ. Все еще ждем...

Что до мнения научной общественности, должен сказать, что, судя по различным интернет-форумам и частным беседам, наши интервью имели некоторый резонанс. Мнения коллег расходятся - от полного неверия в то, что ситуация может измениться к лучшему, и дружеских советов перестать биться лбом о стенку и вернуться обратно в США до подозрений в намерении урвать кусок неведомого пирога. Впрочем, немало и тех, кто осознаёт несообразности существующей системы и готов в меру сил бороться с ними.

Ну, и в заключение, мне хотелось бы сказать, что вопрос о возвращении, по крайней мере, массовом, не стоит. И не будет стоять до тех пор, пока Президент РАН в официальных интервью будет утверждать, что публикации в высокорейтинговых международных журналах есть проявление нелюбви и неуважения к родине. Большинство потенциальных возвращенцев толкуют патриотизм по-другому, а именно, как возможность проводить передовые, востребованные и оригинальные научные исследования, результаты которых, вместе с русскими адресами их авторов, публикуются в лучших журналах мира и по праву оцениваются всем мировым научным сообществом.

В электронном журнале "Наука и инновации в России", а также в группе связанных с ним форумов идет обширная дискуссия по одному из актуальных для академического сообщества вопросов - ритмичности финансирования программ фундаментальных исследований Президиума РАН. Инициаторы дискуссии увязывают эту проблему с возможностью возвращения в Россию высококвалифицированных научных кадров.

Спасибо коллегам с STRF за подключение к вопросу, который давно находится в сфере внимания профсоюза. В частности, наши предложения по его решению направлены в Президиум РАН...

Важно, что старт дискуссии был положен двумя интервью К.Северинова и Ю.Осипова "Российской газете". Убеден, что столь высокое звучание проблемы, несомненно, послужит ускорению распределения академических средств.

К большому сожалению, стартовое интервью К.Северинова содержало немало сомнительных тезисов, впрочем, скорректированных в его последующих выступлениях. Если бы Константин именно так изложил ситуацию самого начала, вопросов к нему у меня почти не было бы. "Почти" - поскольку и сейчас есть повод поспорить, особенно по части интерпретации моих слов и вопросов в мой адрес (Кстати, готов на них ответить, если вопросы не риторические.)

Собственно, мои претензии к Константину состояли лишь в том, что его не вполне корректные формулировки в интервью "РГ" (замечу, официальной газете российской власти) не только подставляют лично его и руководство одной из наиболее правильно и транспарентно организованных программ Академии - «Молекулярная и клеточная биология», но и дают возможность его оппонентам начать дискуссию не по сути проблемы, а по деталям.

Не следовало и выносить в заголовок вопрос об особых условиях "возвращенцам" (тем более что по тексту ясно: Константин - за поддержку всех активных ученых). Не надо было настаивать на термине "грант": понятно, что "кандидат фарм. наук", подписавший именно так информацию о конкурсе на сайте программы МКБ, использовал это слово по своей инициативе без каких-либо законных оснований. Согласно положению о программах фундаментальных исследований Президиума РАН, никто не имел права обещать победителям конкурса финансирование на срок более года.

Все это дискуссия по форме - по существу же спорить не о чем: хоть горшком называй, но плати средства текущего года с января! Так как это делает РАСХН, по словам первого вице-президента РАСХН академика В.И. Фисинина (http://www.strf.ru/client/news.aspx?ob_no=7233).

Ответственность руководства РАН за поддержку финансирования программ оче-

Есть что «раскручивать»

Задержка финансирования программ Президиума РАН не единственная проблема российской науки

видна (в том числе, в части заблаговременного выполнения экспертизы и формулировки предложений). Однако хотелось бы подчеркнуть, что неправильно перекладывать ВСЮ вину исключительно на крайнего - руководство РАН. В условиях отсутствия необходимой нормативной базы и жесткого бюрократического прессинга гражданской науки и РАН со стороны правительственных финансовых структур планировать бюджет академии непросто. За мечу, у РАСХН проблем на порядок меньше.

Надо отметить, что бюрократия ставит палки в колеса исследователям не только в России. Буквально на прошлой неделе получил информацию из Франции, что там

нул академических инженеров и программистов из очередной индексации зарплат бюджетникам с 1 февраля, мотивируя это тем, что с утверждением Устава РАН эти категории сотрудников более не являются бюджетниками. Все эти вопросы не к руководству РАН, а пожинать последствия приходится именно Академии, перекраивая бюджет, экономя и на программах, и на зарплате ученых. Боюсь, что по упомянутым причинам ни Константин, ни остальные ученые РАН не получат оклада, обещанного третьим этапом пилотного проекта, до 4 квартала сего года.

Нельзя не остановиться на второй "ветке" дискуссии, связанной с возвращением ученых в Россию. Чрезвычайно разумно прозвучало интервью STRF Андрея Лисицы (PAMH) (http://www.strf.ru/client/news.aspx?ob_no=7214) и по части проблем задержки финансирования, и по части жилья, важнейшего мотива для привлечения и молодежи в науку и ее закрепления. Эту проблему также необходимо срочно решать!

Недавно ко мне, как руководителю Профсоюза РАН, обратились мои коллеги из ИРЭ РАН, с которыми я плотно сотрудничаю по своим научным делам. Активные и сильные парни из этой команды заканчивают аспирантуру. Пока они живут в общежитии. Что будет дальше? Мой ответ неутешителен.

На всю Академию выделяется сотня жилищных сертификатов: и шанс получить невелик, и денег на квартиру заведомо не хватит. Гуд бай, Россия!? А это угроза потери нового, с таким трудом выращенного поколения известной школы академика В.Котельникова!

В интервью тому же сайту возвратившаяся из Штатов Казима Булаева уверяет, что в России ученых из-за границы никто не ждет. Думаю, это не совсем так. Вернее, согласен с В.В. Козловым (http://www.strf.ru/client/news.aspx?ob_no=7202) и К. Севериновым, что ждут и заинтересованы в них, как и в остальных успешно работающих ученых. Но это "ожидание", скажем, в проблемном Пакистане выражается не только в предоставлении жилья в университетском кампусе приезжающим ученым, но и в зарплате, повыше европейских стандартов. И представьте себе, уезжают ученые - и в Пакистан, и в Гонконг из мирной Швеции и спокойной Англии. К нам тоже поедут, но зарплата (оклад!) должна составлять не обещанные пилотным проектом по РАН 30000 рублей, а хотя бы 4-5 тысяч долларов. Вот о чем надо говорить, не правда ли?

Денег в стране - море! Может, не гасить нашим Стабфондом ипотечный кризис в США, а войти в мировое научное сообщество нормальными зарплатами ученых? Тогда никакие частные проблемы не "охладят пыл" желающих вернуться.

Я же, со своей стороны, очень надеюсь, что и Константин Северинов, и корреспондент "РГ" Юрий Медведев, и журналистка STRF Наталья Быкова, силами которых была "раскручена" представленная тема, присоединятся к решению других не менее значимых проблем академического сообщества, перечисленных мною выше.

Вячеслав ВДОВИН

Если бы Россия вошла в мировое научное сообщество нормальными зарплатами ученых, никакие частные проблемы не "охладили бы пыл" наших коллег, желающих вернуться на родину.

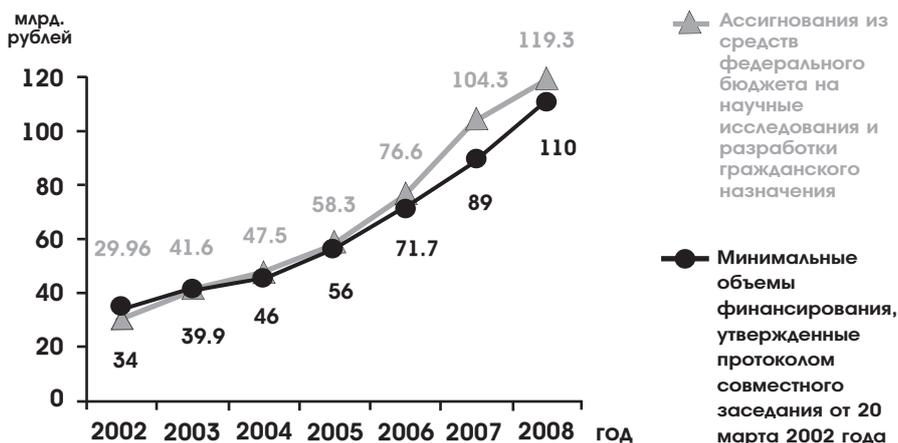
из-за того, что кто-то в SNRC не так заполнил новую форму, ученым не пришли деньги, запланированные бюджетом давно начавшегося года.

Обратите внимание на иллюстрацию к докладу А.Фурсенко на итоговой коллегии МОН (<http://www.mon.gov.ru/main/4525/>). График финансирования науки (см. на этой странице внизу) в последние годы печально загибается вниз к минимальным показателям, подсчитанным в 2002 году без учета инфляции! А.Фурсенко намеренно не привел другую процентный график, принятый тремя Президентскими советами - отношение финансирования науки к расходам бюджета. На данном графике для этой кривой просто не хватило бы шкалы!

Профсоюз давно требует и индексации аспирантской стипендии, до сих пор составляющей 1500 рублей (эта болевая точка также упомянута Константином). Мы ставим и вопрос о том, почему РАН не дали средств на прошедшую индексацию степенных надбавок, в связи с чем их платят за счет отсрочки введения очередных этапов пилотного проекта (фактически за счет зарплаты Константина и его сотрудников).

Многие знают и о том, что Минфин выки-

Ассигнования из средств федерального бюджета на научные исследования и разработки гражданского назначения

ПО ТЕХНОЛОГИИ

Помещаем подборку мнений, появившихся на форуме Scientific.ru после того, как стало известно, что программа Президиума РАН "Молекулярная и клеточная биология", о возможном срыве которой много говорилось в прессе, получила гораздо больше средств, чем другие, не менее актуальные, направления фундаментальных исследований, ведущихся в РАН. Кроме того, участники форума узнали, что М.Гельфанд и К.Северинов, инициировавшие бурную дискуссию в газетах и на сайтах о том, "как убивают молекулярно-клеточную биологию", также не остались без солидных "грантов" - более 4 млн. рублей на каждого. Поскольку "ники", используемые участниками любого форума, как правило, ничего не говорят об их "хозяевах", представляем данную "ветку" в виде дискуссии анонимов.

- Можно поздравить коллег М.Гельфанда и К.Северинова: их бурные выступления в прессе, вероятно, поспособствовали сохранению колоссально-го, по сравнению с другими программами, финансирования МКБ.

- Но выполнение работ по МКБ требует колоссального ежедневного расхода средств...

- Мне кажется, тут был бы более уместен другой глагол. ТРЕБУЮТ-то все науки, а вот ПОЛУЧАЕТ только МКБ.

- Нужно уметь "вонять" (не обязательно фигурально). Умеющий (и не гнушающийся) это делать по совковой практике может рассчитывать если не на "заводы-пароходы", то на "другие добрые дела", во всяком случае - просто как на отступное. Технология была известна еще во времена О.Бендера, но доведена до совершенства при развитии "сисилизма".

- Можно поздравить К. Северинова и М. Гельфанда. Они в очередной раз выиграли гранты программы ПРАН "Молекулярная и клеточная биология". И не просто выиграли гранты, а оказались во главе списка из очень солидных исследователей, в т.ч. многих маститых академиков. А сама программа МКБ в очередной раз показала пример прозрачности и открытости, когда результаты рассмотрения заявок (причем, не только победителей, но и проигравших) доступны любому человеку с улицы. При таком подходе очень трудно обвинять здесь кого-то в доступе к "корыту" с помощью подковерных келейных методов. В отличие от всех остальных академических программ, которые по-прежнему

не хотят перенимать опыт.

- А с чем поздравить? С тем, что люди, имеющие большие мозги, чем тот же самый Северинов, но не имеющие протекцию в западных журналах, просто пролетели. Ну да, мы будем утверждать, что все не так, что статьи имеет возможность писать каждый, а Северинов просто несчастный еврейский мальчик, которому грант вовремя не дали, а он самый умный и гениальный. От всего этого просто противно...

- Даже странно Вам напоминать: "Ну, иностранца-то мы накормим". А диаспорец - он, видимо, идет, как иностранец...

ранец. Не первого сорта, но - иностранец...

- Любопытная идея с сайта molbiol.ru (информационная площадка русскоязычного биологического сообщества - ред) - создать для потенциальных возвращенцев "центры" не здесь, а по месту постоянной прописки.

Плюсы:

- строительство и оборудование обойдется дешевле, чем в Москве

- возвращенцы не превратятся в "баблощенцев", поскольку финансовые потоки легче контролировать

- не будет социального напряжения из-за десятикратной разницы зарплат

- ребята останутся там, где они (и их семьи) уже привыкли жить.

- Самое безобидное "использование" диаспоры - это приглашение на срок до трех месяцев, полная оплата билетов, жилья, питания, и суточных. И всё. Никаких гонораров. Все под чеки, или авансы по ценам в интернете. Организация приглашает, пишется детальный бюджет, получают деньги, отдел по иностранным связям организует всю поездку. Точка. Кому нужна наука, приедут. Это нормальные условия для бедной, развивающейся страны, с ничтожными зарплатами у профессуры. Тем, кто заявит о гонорарах, посоветовать резвиться на бескрайних зарубежных просторах, а не на своей нищей родине. Вот увидите - никаких проблем не будет.

С 25 по 29 августа в Саратове состоится

XIII Поволжская ассамблея Профсоюза работников РАН,

в программу которой включена международная профсоюзная конференция

"Фундаментальная наука и прикладные исследования в постиндустриальном обществе: взаимодействие государства, научного сообщества и СМИ"

Организаторы ассамблеи - Профсоюз работников РАН, Поволжское межрегиональное объединение ПР РАН,

Объединенный комитет профсоюза Саратовского научного центра.

Наряду с делегатами от членских организаций Профсоюза РАН из всех регионов на форум приглашены представители научных профобъединений из стран СНГ и Евросоюза.

Ассамблея пройдет на базе летнего оздоровительного комплекса "Волжские дали".

В программе - обсуждение актуальных проблем академического и международного научного сообщества, посещение организаций Саратовского научного центра.

Мне хотелось бы высказать несколько замечаний в связи с выступлениями участников заседания Совета по науке, технологиям и образованию 30 ноября 2007 года.

Утверждение президента РАН Ю.С. Осипова о том, что "удалось сохранить интеллектуальную базу науки" представляется мне не совсем корректным, т.к. обветшание и людей, и оборудования проявляется и будет проявляться в самых неожиданных местах. Особенно это заметно в кадровой сфере науки, где существует разрыв в целое поколение. (В гуманитарных дисциплинах еще больше!)

Кроме того, качество пришедших в науку людей на протяжении последних 25 лет заметно понизилось. Если в 70-е годы в академические институты пополнение приходило из университетов, то с середины 80-х туда принимаются сотрудники из разных, даже непрофильных вузов. Это очень губительно для гуманитарных дисциплин, так как приобретенный при обучении узкий горизонт весьма часто остается навсегда.

"Заметно укрепилась правовая база науки" - вероятно, в какой-то мере это справедливо. Однако правовое положение научного сотрудника по-прежнему покоится на трех китах: хорошее отношение к нему непосредственного начальника, хорошее отношение дирекции, хорошие отношения между твоим начальником и дирекцией. Главная заповедь - не спорь с начальством даже для пользы дела, иначе останешься совсем без дела.

На заседании Совета по науке выяснилось, что академиком волнуется вопрос о выплате им одновременно степенной надбавки и академической стипендии. А вот вопрос, почему научный сотрудник, переведенный на 1/2 ставки получает 1/2 надбавки за степень, волнующий гораздо большее число сотрудников академии, остался за границами обсуждения. Люди ведь не потеряли свою квалификацию из-за работы на 1/2 ставки.

Президент РФ В.В. Путин в своем выступлении отметил: "В сфере гуманитарных наук одним из приоритетов остается создание обновленной методологии исследований. Она сейчас особенно нужна таким дисциплинам, как обществоведение, история, социология, философия".

Что имеется в виду, в целом понятно: раньше были марксистские историки, философы и др. и буржуазные историки, философы. Изучение общественных процессов шло под разными углами зрения. И чем ближе конкретная работа была к объявленному на сегодня "углу", тем

История с источниками

Замечания гуманитария

легче было ее автору. Но во все времена в гуманитарных дисциплинах актуальна разработка конкретных как теоретических, так и источниковедческих проблем, систематизация уже накопленного материала, его осмысление и многие другие затратные по времени и силам работы, без которых трудно двигаться вперед.

Историкам, обществоведам, социологам необходимо осмыслить, что и как было сделано за последние сто лет, и что предстоит. Боюсь, что главное не в обновлении методологии, а в критическом осмыслении пройденного пути. Это сделать и труднее, и болезненнее - слишком много кумиров и ложных ориентиров советская власть оставила после себя. Для того, чтобы выполнить эту работу, нужно «остыть» от прошлого, иначе за борт опять будут выброшены не те.

Особенно осторожно нужно подходить к проблемам недавнего прошлого. Для этого есть только один метод - широкое обсуждение среди профессионалов на конференциях и в журналах. При чем обсуждение это не должно подменяться постулированием, закреплением на десятилетия некоторых мнений, освобождением от критики некоторого круга авторов.

Обновление методологии в гуманитарных дисциплинах - процесс долгий. Выработка основ нового мировоззрения может длиться очень долго, если встраивание в жизнь общества новых элементов происходит неравномерно: скорость движения толпы всегда равняется скорости движения отстающих.

Исследователи, прежде всего, сами должны понять, какие задачи они могут решать, а какие нет, иначе появляется соблазн подогнать решение под ответ, как делалось на протяжении многих десятилетий.

На Совете по науке Ю.С. Осипов сказал несколько слов об историческом наследии: "Будут продолжены работы по обеспечению сохранности археологического наследия, выполнению спасательных раскопок в зонах строительства..." Если исходить из этих слов, то можно подумать, что у нас все хорошо: есть система, обеспечивающая сохранность

археологического и исторического наследия. Но системы нет, и наследие уничтожается как полузаконным, так и совсем незаконным путем. «Закон об охране памятников» принят, но его выполнение мало кого интересует. В настоящее время разрушение памятников приобрело массовый характер. Это во многом связано с тем, что в нашей стране очень мало соответствующих специалистов (археологов, историков, краеведов). Если разделить количество квадратных километров территории и количество памятников на количество археологов, то мы побьем все мировые «рекорды».

Понимание того, что археологический памятник разрушается только один раз, и что его исследование должно быть максимально полным, не часто присутствует у местных и центральных властей. Да и в системе Академии наук гуманитарные институты никогда не занимали места в "первом ряду". Если это положение сохранится, то вряд ли страна сможет аргументировано отстаивать свое миропонимание в диалоге с ближними и дальними соседями.

Сказанные А.Чубарьяном на Совете на науке слова о том, что особенность гуманитарных исследований связана "не с финансовой стороной дела, а с деятельностью нас самих", дезинформируют общественность и власть. Затраты у историков, конечно, меньше, чем у представителей естественных наук, но они есть. Историкам нужна не только бумага, но и возможность публикации источников, и проведение конференций, и стажировки, и работа в архивах, и зарубежная литература.

В нашей истории, политологии, социологии в настоящее время больше вопросов, чем ответов. А ответы должны основываться на серьезной проработке материала, на опубликованных и откомментированных документах. Некоторые проблемы необходимо исследовать совместно с коллегами из других стран, привлекая источниковедческую базу с двух сторон. Только так можно уйти от слабых и конъюнктурных работ. Иначе историю в стиле Фоменко будут писать все, кому не лень.

К. ПОСТНОВ

Почему я не член профсоюза?

Не претендуя на глубокий анализ и серьезные обобщения, постараюсь высказать свою, рядового научного сотрудника, личную позицию. Не знаю, как воспринимают профсоюз работников РАН те люди, которые активно участвуют в его работе, но со стороны прочих работников РАН, как мне кажется, он воспринимается в основном как своего рода "социальный отдел" института: елка и подарки к Новому году для детей, путевки по сниженной цене, небольшая материальная помощь и т.д. Есть и менее распространенная точка зрения, о которой, тем не менее, следует упомянуть: профсоюз работников творческих профессий - нонсенс, поскольку профсоюзы отстаивают по сути интересы бездельников, желающих поменьше работать и побольше получить.

Так или иначе, но найдется мало людей, которые видят в профсоюзе работников РАН то, чем профсоюзы были ис-

торически и чем они являются в западных странах - организацией, жестко отстаивающей интересы наемных работников перед лицом работодателей. Руководство профсоюзов удивительно лояльно руководству РАН и не склонно идти на конфликт с ним. Попросят ли представителя ПР РАН за дверь на заседании Президиума РАН при обсуждении важных вопросов - председатель совета профсоюза В.Ф.Вдовин лишь мягко посетует на непартнерское поведение коллег из Президиума РАН (http://www.ras.ru/news/shownews.aspx?id=e00bf049-6477-4a75-9384-48ef517826d5&_language=ru). Зайдет ли дискуссия о несвоевременном финансировании по программам РАН, В.Ф.Вдовин спешит ответить поднявшемуся вопросу Константину Северинову, отводя обвинения от руководства РАН (http://www.strf.ru/client/news.aspx?ob_no=7181), причем по основным пунктам ответ В.Ф.Вдовина совпадает с более

поздним интервью вице-президента РАН В.В.Козлова на этот же счет. Интересно, как посмотрели бы работники заводов Форда на руководителя своего профсоюза, который спешил бы объяснить недовольным, что на руководстве концерна лежит лишь часть вины, а во многом виновато федеральное правительство со своей налоговой политикой и т.д.?

Аморфность позиции руководства ПР РАН, малоактивность профсоюза вообще, несмотря на то, что в его рядах состоит определенное количество активных, неравнодушных людей, и заставляют меня с большим сомнением относиться к осмысленности пребывания в рядах этой организации.

Но, может, правы сторонники того взгляда, что профсоюзу нужен только бездельникам, и в науке места профсоюзам нет, поэтому не важна позиция руководства Профсоюза РАН - горбатого могила исправит? Безусловно, сейчас в сытых странах профсоюзы играют очень часто роль "тормоза прогресса" - требования побольше получать и поменьше работать часто ведут к застою и неконкурентоспособности. Но профсоюз обязательно по определению должен быть выразителем интересов бездельников: он должен защищать интересы своих членов, а работники творческих про-

Статья Е. Онищенко "Почему я не член профсоюза?" вызвала у меня большое удивление отсутствием элементарной логики и желанием судить о вопросе, не разобравшись в нем и не получив необходимую для анализа информацию. Такая позиция, к сожалению, типична для многих ученых: считая себя умными людьми и часто действительно таковыми являясь, они убеждены, что могут разобраться в любой проблеме (даже достаточно далекой от своей профессиональной области), не особенно утруждая себя детальным анализом ситуации. Кроме того, в материале Онищенко отражено отношение некоторой части сотрудников РАН к нашему профсоюзу. Поэтому я рассматриваю эту статью как ответ не лично Евгению Онищенко, а всем сотрудникам академии, которые в той или иной степени разделяют его точку зрения. Поскольку в своем материале Е.Онищенко - вольно или невольно - затронул блок проблем, решением которых профсоюз сегодня активно занимается, я освещу их более подробно, чем этого требуют поднятые Евгением вопросы.

Мешает Верхоглядство

Остановимся первоначально на тезисе о "лояльности" **руководства профсоюза к руководству РАН**. Чтобы обосновать это свое утверждение Е.Онищенко ссылается, в частности, на факт совпадения точек зрения председателя Совета ПР РАН В.Вдовина и вице-президента РАН В.Козлова по проблемам, поднятым К.Севериновым. При этом позиция Вдовина и Козлова не обсуждается по существу - правы они или нет. Странный, согласитесь подход для ученого! Значит, если чей-то оппонент говорит, что дважды два - четыре, чтобы не прослыть конформистом, вам надо утверждать, что дважды два - шесть? Отмечу также, что мнение В.Вдовина нельзя отождествлять с позицией всего профсоюза.

Другой аргумент - "что подумают

работники завода Форда" или **"профсоюз обязан не разъяснять работникам сложности положения администрации, а тупо настаивать на буквальном выполнении ею своих обязательств"** - еще удивительнее. Помоему, очевидно, что нормальный профсоюз (да и любой нормальный человек) должен сначала разобраться в проблеме, понять причины ее возникновения и только потом предпринимать какие-то действия. "Тупо" давить на того, кто не виноват в создавшейся ситуации и не может ее изменить - бесполезное занятие.

Приведу один пример. Лет 10 назад, когда в России начали вводить систему казначейств, финансирование бюджетных организаций (в том числе, институтов РАН) велось только через банки, которые определяя

фессий вовсе не обязательно должны иметь идеалы наемных офисных служащих (от знакомых из мира бизнеса не раз приходилось слышать о молодых мальчиках и девочках, приходящих наниматься на работу без особых полезных навыков и большого желания работать, но с непременным желанием сразу получать больше штуки баксов). Люди, которые занимаются наукой, могут быть заинтересованы не в том, чтобы работать как можно меньше, а в том, чтобы работать в нормальных условиях. Вот тут, на мой взгляд, и есть масса нормальной и полезной работы профсоюза РАН.

В первую очередь, это борьба за разработку и принятие таких изменений в федеральное законодательство, которые четко определяют статус научного работника, пропишут его права и обязанности. До тех пор, пока этого нет, будут верны слова последнего президента РАН Г.И.Марчука: "В Академии есть академики, члены-корреспонденты и обслуживающий персонал". Только четкое юридическое оформление статуса научного работника позволит максимально эффективно отстаивать права рядовых научных сотрудников. Не менее важно, на мой взгляд, и участие профсоюза в борьбе за четкие "правила игры" и максимальную открытость в деятельности

РАН. Недопустима ситуация, когда в Академии проходят сокращения, а подавляющее большинство сотрудников, да и многие руководители подразделений, не имеют ясного представления о том, каковы критерии, на основании которых принимаются решения о масштабах сокращения в тех или иных институтах, а также не знают, каковы квалификационные требования к научным сотрудникам. О проблеме финансирования работ по научным программам РАН упоминал выше. Плохо, когда нет прозрачной системы распределения средств по этим программам, научные сотрудники зачастую не знают о существовании "профильных" программ, а деньги по проектам приходят в конце второго квартала. Вообще, недостает нужной и полезной информации, и профсоюзу нужно бы проявить настойчивость, добиваясь максимально полного информирования научных сотрудников РАН обо всех административно-финансовых вопросах, непосредственно их затрагивающих, через сайт РАН. Конечно, в последний год на сайте РАН стало публиковаться больше информации, но пока этого явно недостаточно.

Еще одна проблема, которая не может выпасть из поля зрения ПР РАН - борьба за нормальное пенсионное

обеспечение научных работников. Да, провести соответствующие изменения в пенсионное законодательство сложно, но есть и другие варианты, в том числе и разработка статуса научного консультанта, который позволил бы ученым преклонного возраста, выходящим на пенсию, получать заметную надбавку к пенсии и не терять связи со своим институтом. Наконец, есть множество "мелких" проблем, к ускорению решения которых может активно подключиться профсоюз. Например, немало говорится, что размер суточных при командировках внутри России просто смехотворен - 100 руб. С 1 января вступили в силу изменения к Налоговому кодексу, позволяющие повысить суточные до 700 руб., однако в академических институтах (по крайней мере, в большинстве институтов) суточные считают по старинке. ПР РАН вполне мог бы обратить внимание руководства Академии на этот вопрос так, чтобы его положительное решение было достигнуто как можно скорее.

Готов ли профсоюз активно взяться за такую работу? Вот вопрос, от которого зависит авторитет профсоюза и мнение об осмысленности существования этой организации у многих сотрудников РАН.

Евгений ОНИЩЕНКО

Минфин РФ. Мнения директоров и руководства РАН никто не спрашивал. Банк, определенный Минфином для бюджетных организаций Юго-Западного округа Москвы, где расположены порядка 40 институтов РАН, оказался ненадежным и «лопнул» вместе с деньгами бюджетных организаций. Люди остались без зарплаты. Можно было "тупо" обвинять директоров институтов и требовать с них немедленной выплаты зарплаты, но профсоюз поступил по-другому. Разобравшись в ситуации, мы организовали пикетирование Минфина. Заместитель министра вступила с нами в переговоры, признала вину Минфина, и академии были срочно выделены дополнительные средства на зарплату. Отмечу, что остальные бюджетники ЮЗАО получили ее значительно позже...

Вообще, большинство профсоюзов ведет свою работу по ключевой проблеме - заплата, социальным гарантиям, созданию нормальных условий труда следующим образом. При возникновении разногласий профсоюз и работодатель садятся за стол перегово-

ров, в ходе которых профсоюз, как правило, ставит вопрос о предоставлении ему полной информации о финансовой ситуации на предприятии. Если эта информация не предоставляется или профсоюз, получив и изучив ее, делает вывод о возможности удовлетворения администрацией его требований (например, за счет умень-

внешних факторов, например, налогового законодательства, то идет речь о действиях, направленных на проведение таких изменений. Если возможностей для немедленного выполнения требований профсоюза не находится, то предлагается вместе разработать план мероприятий по их последовательной реализации

Нормальный профсоюз (да и любой нормальный человек) должен сначала разобраться в проблеме, понять ее причины и только потом предпринимать какие-то действия. "Тупо" давить на того, кто не виноват в создавшейся ситуации и не может ее изменить - бесполезное занятие.

шения дивидендов акционерам или уменьшения зарплат дирекции), а работодатель отказывается это сделать, то начинаются коллективные действия протеста.

Если таких внутренних ресурсов нет, но они могут появиться за счет

(проведение реконструкции предприятия, смена управляющих и т.д.) Насколько я знаю, по такой схеме действовал и профсоюз работников тольяттинского Форда, если Е.Онищенко говорит об этом предприятии. Когда возник конфликт, и им не

представили необходимых документов, они начали забастовку...

Так старается действовать и наш профсоюз, тем более что у нас (как и у всех бюджетников) два работодателя: юридический - дирекции институтов и Президиум РАН (с которыми заключаются трудовые соглашения) и фактический - государство, которое во многом определяет (по крайней мере, до 2009 года) условия нашего труда. Пока в большинстве наших проблем был повинен "фактический" работодатель. После принятия нового Устава РАН и поправок в Закон "О науке..." самостоятельность, а значит, и ответственность РАН увеличилась, и наш последний Совет профсоюза отметил это в своих решениях.

В любом случае, "тупо" наседать на какую-либо одну структуру мы не собираемся. Информация о финансовой ситуации в РАН в достаточной степени открыта, чтобы профсоюз мог принимать обоснованные решения по ключевым проблемам, лежащим в сфере его ответственности - зарплата, обеспечение нормальных условий труда. Безусловно, исключать ошибки нельзя, но мы начинаем какие-либо действия лишь после анализа ситуации.

Перейдем теперь к предложениям

Информация о финансовой ситуации в РАН в достаточной степени открыта, чтобы профсоюз мог принимать обоснованные решения по ключевым проблемам, лежащим в сфере его ответственности.

Е.Онищенко по **проблемам, которые, с его точки зрения, должен решать профсоюз.** Остановимся первоначально на открытости деятельности РАН (и не только РАН). В течение последних 2-3 лет большой объем информации мы публиковали в газете "Научное сообщество", информационных сборниках профсоюза, на сайте, рассылали председателям профкомов. В этом году постановления Президиума РАН начали выставляться на сайте РАН. Думаю, что позиция профсоюза сыграла в этом не последнюю роль. Сегодня у всех желающих имеется достаточно информации, чтобы составить представление о расходовании средств, поступающих в РАН. Имеются цифры о финансировании каждого института, фонде оплаты труда, средних зарплатах в учреждениях РАН и т.д. Другой вопрос, что надо работать с этой информаци-

ей и уметь читать финансовые документы.

Руководство профсоюза и на публичных мероприятиях, и через газету "Научное сообщество", и через свой сайт постоянно предлагает представителям институтов получать данные, касающиеся финансирования как конкретной организации, так и РАН в целом. Сейчас мы готовим сводный материал по финансированию РАН за 2007 год, который, с нашей точки зрения, облегчит понимание документов, публикуемых на сайте РАН.

Отмечу при этом, что профсоюз, в первую очередь, обращает внимание на существенные финансовые потоки. Для РАН это статья "Базовое финансирование научных учреждений" в бюджете РФ и целевые программы федеральных ведомств (в первую очередь - МОН). По этим блокам обеспечена достаточная ясность. По первому известно, какие суммы и в какой форме поступают в учреждения и институты РАН. По целевому (грантовому) финансированию задачей профсоюза является создание условий, когда ученые знают, куда, в какие сроки и по какой форме надо подавать заявки на конкурс, и есть открытая отчетность о полученных результатах. С

программами МОН, РФФИ, РГНФ в этом смысле все в порядке, налаживается ситуация с грантами Московского правительства. В работу же экспертных комиссий профсоюз вмешиваться не может.

Несколько слов о ритмичности поступления целевого финансирования. Профсоюз давно занимается этой проблемой, основное внимание уделяя крупным грантам - в 2-3 млн. руб. и более, которые позволяют вести систематические исследования и платить исполнителям стабильные надбавки по 5-10 тыс. руб. в месяц. Такой уровень надбавок можно рассматривать как часть зарплаты и нанимать на внебюджетные ставки новых сотрудников.

Гранты такого размера выделяются либо федеральными ведомствами, либо властями регионов, но не программами РАН. Характерными особеннос-

тями финансирования по этим грантам являются большой объем поступлений в конце года, зануление счетов институтов на 31 декабря и «провал» в 1-2 квартале следующего года. Такая ситуация типична практически для всех источников финансирования, имеющих в своей основе бюджетные средства. Мы долго работали по этому вопросу с грантодателями, и сейчас ситуация немного улучшилась (провальным стал в основном первый квартал, во втором деньги уже поступают). С моей точки зрения, добиться устойчивого финансирования в первом квартале при нынешней ситуации в стране вряд ли удастся.

В последние полтора года профсоюз "пробивает" другой подход - добивается разрешения расходовать средства IV квартала в первом квартале следующего года. Перенос остатка средств через рубеж года позволяет решить проблему провала в финансировании начала года. Похоже, в 2009 году такой вариант в РАН будет реализован.

Что касается грантов размером 200 тыс. руб. - 1 млн. руб. в год (а это основная масса грантов РФФИ, РГНФ и академических программ), тут основная проблема - это их размер. Нанять дополнительных людей на такие гранты нельзя, деньги на прочие расходы так малы, что расходятся молниеносно, и проблем с их освоением в конце года практически нет. По части этих грантов профсоюз видит своей задачей добиваться увеличения их размеров без уменьшения числа. А это возможно только при увеличении финансирования фундаментальной науки, и здесь главный вопрос к фактическому работодателю - государству.

Несколько слов о других острых проблемах, которыми, по мнению Е.Онищенко, профсоюзу стоило бы заниматься. Возьмем **вопрос информированности о том, как принимаются решения о размерах сокращений в конкретном институте.** Вся необходимая информация по этой теме, как и по ситуации с квалификационными требованиями и финансами РАН, нами давалась в газете "Научное сообщество", у которой есть электронная версия, и в других информационных материалах профсоюза.

Пенсионное обеспечение сотрудников РАН. Эта проблема - именно в предлагаемом Е.Онищенко ракурсе - года два как решена, причем, во многом благодаря действиям профсоюза. Сотрудника РАН можно переводить на неполный рабочий день, причем

требования к пенсионерам по объему работы и посещению института могут быть любыми. Иногда полставки (в случае кандидата-СНС это более 6 тысяч рублей) - это просто добавка к пенсии. По такой схеме могут быть поддержаны все научные сотрудники РАН, а не только ведущие ученые. Впрочем, к настоящему времени уже решен и вопрос о введении должности консультанта.

Несколько слов о командировоч-

Сила профсоюза – в активности и боевитости его членов, их готовности к коллективным действиям. Когда этого нет, профсоюз вынужден действовать "бумажными" средствами, и его позиция выглядит "аморфной".

ных расходах. Этой проблемой профсоюз также активно занимается. И опять решение вопроса (по крайней мере, до 2009 г.) зависит от фактического работодателя - государства.

Нормы по командировочным расходам, предписанные Постановлением Правительства №729 от 02.10.2002: 550 руб. в сутки за гостиницу, 12 руб.- за ночевку без гостиницы и 100 руб. суточных, иначе как на смешку воспринимать нельзя. Принятые Федеральным законом № 216-ФЗ от 24.07.2007 изменение в ст.217 НК РФ, касающиеся предельных размеров необлагаемых подоходным налогом суточных - 700 руб., относятся к самостоятельно хозяйствующим субъектам. Размеры бюджетных средств, используемых для выплаты командировочных, определяет Правительство РФ. Профсоюз поставил перед руководством РАН вопрос о принятии соответствующего решения по академии еще до начала 2009 года, когда она просто обязана будет это сделать.

Несколько слов о необходимости разработки документа, определяющего **статус научного сотрудника**. В профсоюзе есть группа, которая занимается этим вопросом. Сейчас, когда оклад научного сотрудника позволяет не умереть с голоду, эта тема стала актуальной. Мы готовы к взаимодействию по ней со всеми заинтересованными сторонами.

Таким образом, практически все вопросы, которыми профсоюзу рекомендует заниматься Е.Онищенко, у нас давно находятся в работе и по многим достигнуты хорошие результаты. Информация об этих действиях профсоюза регулярно размещается на нашем сайте, публикуется в "Научном

сообществе", излагается на всех профсоюзных мероприятиях. Е.Онищенко про эти источники информации знает: в своей статье на них ссылается. Почему же он не в полной мере пользуется ими, даже когда хочет высказаться по данной теме?

Видимо, мы не умеем доступно доносить информацию. Если активный ученый, работающий в ФИАНе, где сильный профком, практически ничего не знает о работе профсоюза,

значит, в нашей информационной политике не все ладно. Ссылка на то, что многие ученые отсекают данные, которые не укладываются в их систему взглядов (разумеется, это не относится к их профессиональной области), не оправдание. Сетовать на неэффективность использования поверхностных подходов при решении серьезных проблем тоже уже надоело. Других сотрудников РАН, как говорится, у нас нет. Значит, надо предпринимать более серьезные усилия, чтобы информация о профсоюзе, его работе и задачах до людей доходила.

Теперь попробую ответить на три очень важных вопроса, которые Е.Онищенко задает в своей статье. **Первое: чьи интересы защищает профсоюз?** Начав разбираться в этой проблеме еще в 2003 году, я утверждал, что основные на тот момент цели и направления работы профсоюза (борьба за сравнительно небольшие увеличения окладов и против сокращений), мало интересны сотрудникам, которые научились доставать целевые деньги на научные исследования. К сожалению, тогда Совет нашего профсоюза этого не понял. Однако в последние 2-3 года ситуация, к счастью, изменилась. Как видно даже из этой статьи, сегодня многие действия профсоюза нацелены на защиту интересов активных и успешных сотрудников. (Отмечу, что в данной статье перечислены не все направления работы профсоюза, а только те, о которых упомянул Е.Онищенко).

Второе: **отношение к "лодырям"**. Безусловно, нормальный профсоюз не должен их защищать. Не должен он и противиться разумным реорга-

низациям, даже если они приводят к увольнению или переквалификации части сотрудников. Однако профсоюз должен требовать:

- доказательств, что реорганизация нужна
- принятия мер для трудоустройства и переквалификации сотрудников
- соблюдения законодательства
- если руководство считает, что данный сотрудник "лодырь", человек должен иметь возможность доказать обратное.

Нынешняя ситуация в РАН (как, впрочем, и во всей российской науке) весьма непроста. Начиная с 1992 года, в течение более 10 лет руководство страны держало науку на "голодном" пайке. В результате многие ученые вынуждены были заниматься подработками и, соответственно, снизить свою научную активность. Сейчас ситуация меняется в лучшую сторону, и многие из тех, кто "уходил" из науки, в нее возвращаются. Этим людям профсоюз поддерживает и будет поддерживать, даже если по формальным признакам (например, по числу публикаций) их отнесут к категории "лодырей".

И последнее, **тезис об аморфности позиции руководства профсоюза я отвергаю категорически**. Позиция руководства очень активная и даже радикальная, но она разбивается о невероятную пассивность основной массы сотрудников РАН. Есть, конечно, проколы в нашей информационной и организационной работе, ошибки Совета, но все это, с моей точки зрения, не объясняет отсутствия желания что-либо предпринять у большинства сотрудников РАН. Сила профсоюза - в активности и боевитости его членов, их готовности к коллективным действиям. Когда этого нет, любой профсоюз вынужден действовать "бумажными" средствами, и его позиция выглядит "аморфной".

Со всеми активными и неравнодушными людьми мы готовы сотрудничать. Кадровый голод у нас огромный - так что милости просим!

В заключение я выражаю искреннюю признательность Е.Онищенко за его статью, которая отражает мнение немалого числа сотрудников РАН и дает пищу для осмысления важных для нашего профсоюза вопросов.

Виктор КАЛИНУШКИН,
заместитель председателя Совета профсоюза РАН, председатель Совета Московской региональной организации ПР РАН

Информация сайта "Наука и технологии России"

Конкурс научной фотографии

"Наука - это красиво!"

Издание "Наука и технологии России" (www.strf.ru) при поддержке Министерства образования и науки и Федерального агентства по науке и инновациям объявляет конкурс "Наука - это красиво!"

Мы хотим показать, насколько интересна и увлекательна может быть наука. Давайте вместе формировать новый взгляд на науку и технологии в России, их индивидуальный, уникальный образ.

При отборе победителей конкурса оценивается художественная и техническая стороны работы, а также уровень сложности и подачи материала.

В рамках конкурса заявлено три призовых места по каждой из номинаций, а также "Приз симпатии" и "Специальный приз от спонсора". Победителей ждут дипломы и подарки от спонсоров.

НОМИНАЦИИ КОНКУРСА:

1) "Мир, скрытый от наших глаз" - фотографии должны отражать мир таким, каким мы не можем увидеть его невооруженным взглядом. Они должны быть выполнены с использованием макро- объективов или специальной техники (например, микроскопа).

2) "Наука - значит развитие" - коллаж фотографий, который должен отображать научный процесс - от рождения идеи, открытия, изобретения до воплощения их в жизнь.

3) "Эстетика научных изысканий" - фотографии, иллюстрирующие красоту научных процессов, явлений. Они могут быть сделаны с использованием обычной техники фотографирования или с помощью любых специальных фото- или научных технологий.

4) "Инновации - это не только звучное слово!" - фотографии, наглядно демонстрирующие результат использования инновационных технологий.

ОБЩИЕ ТРЕБОВАНИЯ:

- Участник конкурса должен зарегистрироваться на сайте www.strf.ru
- Количество присланных материалов от одного автора не более трёх научных фотографий, сделанных в течение последних двух лет.
- Фотографии должны быть нетривиальными, художественными, выполненными на хорошем техническом уровне.
- Фотографии представляются в электронном формате с разрешением 300 dpi в формате tif. или jpg. Качество цифрового изображения должно позволить напечатать фотографию форматом не менее А3 для экспонирования на выставке. Исключение составляют микрофотографии, где размер изображения ограничен физическими возможностями прибора.
- Фотографии могут быть обработаны программным способом.
- Вместе с фотографией в редакцию направляется поясняющий текст (1 страница) с описанием сути изображения и работы, в рамках которой сделана эта фотография.
- К работе необходимо приложить свое резюме на 1 лист формата А4.

Фотографии и аннотации (без указания имен авторов) размещаются на сайте www.strf.ru для голосования за "Народное мнение", а также направляются на рассмотрение жюри.

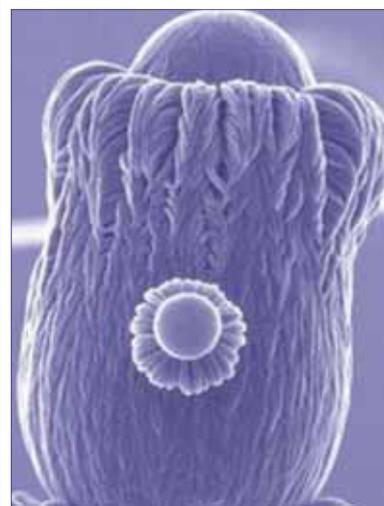
Работы принимаются с 1 апреля по 23 мая 2008 года по электронной почте:

Малахова Екатерина: emalahova@strf.ru, Пустовалова Евгения: epustovalova@strf.ru.

За подробностями следите на сайте www.strf.ru. По возникшим вопросам обращайтесь по телефонам: +7 (495) 930 8850, +7 (495) 930 8707.

фото Николая Андрюшова

Объемные кремниевые наноконпозиты, снятые с использованием сканирующего микроскопа. Автор Ким Вей Хо, Кембриджский университет

ПОЗИЦИЯ

Приложение к газете «Научное сообщество»
Московской региональной организации
профсоюза работников Российской Академии наук

Редактор Ирина Виноградова * 117334, Москва, ул. Вавилова, 30/6, тел. 135-55-77, 135-30-32.

E-mail: ispolkom_mos@rambler.ru * <http://www.ras.ru> в разделе «Профсоюз работников РАН» *

Выпускающий редактор Надежда ВОЛЧКОВА, nadv@inbox.ru * Дизайн и верстка Николай АНДРЮШОВ. *

Свид-во о регистрации тер.упр. МПТР России ПИ-№1-00653 от 30 апреля 2002 г. * Тираж 1000 экз. *

Распространяется бесплатно. * Сдано в печать 12.05.2008 г. * При перепечатке ссылка на «НС» обязательна.

Отпечатано в ГУП ППП «Типография «Наука» РАН, 121099, г. Москва, Шубинский пер. д. 6 *